

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

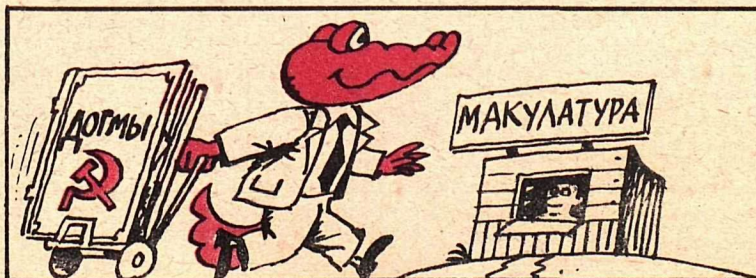
№ 19

ИЮЛЬ 1990

— Сегодня иду в театр, намажьте черным.

В. ПОЛУХИН, В. ВЛАДОВ (тема).

Старые догмы
в новой упаковке.

Стр. 6.

КРОКОДИЛ

№ 19 (2677)
ИЮЛЬ 1990

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ:

М. А. АБРАМОВ,
А. В. АНИКИЕВ,
Ю. Б. БОРИН,
В. Г. ДЕМИН,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
М. Г. КАЗОВСКИЙ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ (первый
зам. главного редактора),
С. С. СПАССКИЙ
(главный художник),
А. А. СУКОНЦЕВ,
Л. Л. ФЛОРЕНТЬЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Редакция не рецензирует
присланные литературные
и изобразительные материалы.
Рукописи объемом меньше
2 печатных листов
не возвращаются.

НАШ АДРЕС: 101455,
ГСП-4, Москва,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00,
приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 01.06.90.
Подписано к печати 08.06.90.
А 09461.
Формат бумаги 70×108½.
Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 050 000 экз.
(1-й завод: 1 — 2 449 899).
Зак. № 2352.
Цена 30 коп.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда»,
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

© Издательство ЦК КПСС
«Правда».
«Крокодил». 1990.

Михаил ВОЛОВИК ИЗ ТУМБОЧКИ

— Иван Петрович, широко живешь!
Откуда только деньги достаешь?
— Из тумбочки.
— Из тумбочки какой?

Волшебной?
— Нет, простой.
Под телевизором у нас стоит она.
— Кто ж их кладет туда?
— Жена!
— А деньги кто дает жене?
— Кому ж давать их, как не мне?
— Но ты-то где берешь деньгищи?
— Из тумбочки, из тумбочки,
дружище!

г. Уфа.

Владимир БОЛОХОВ НИКАКОЙ

(Портрет одного критика)

Окафедрен. Остепенен.
Орденосен. Обокладен.
Осекретарен. Очленен.
И это все — России ради.

Ортодоксальною строкой
он ряску потрясал в трясине.
И если был он никакой,
то уж, конечно, для России.

г. Тула.

Тим. СОБАКИН САМЫЙ ЧЕСТНЫЙ ПАССАЖИР

Контролер меня спросил:
— Гражданин!
Извините, вы случайно
не псих?..
Почему
вы сели в транспорт
один,
а билет хотите взять
на двоих?

И ответил я
ему на вопрос:
— Не подумайте,
что это мираж...
Я плачу ведь
за проезд и провоз —
за себя
и свой духовный багаж!

Ефим ТАРЛАПАН

САТИРИЧЕСКИЕ МИНИАТЮРЫ

НА СЛУХ О СМЕРТИ ЖАДИНЫ

Чтоб отдала концы она?
Такому слуху грош цена:
Она б еще раз умерла,
Когда бы что-то отдала!

О ПОЛЬЗЕ БОЛЬШИХ РОМАНОВ

Вчера, когда я в парке у фонтана
Дочитывал увесистый роман,
Ко мне пристал какой-то хулиган.
...Не будь со мною этого романа,
Лежал бы я на месте хулигана!

ВОСТОЧНАЯ ЭПИТАФИЯ

Усопшему богатство, как ни странно,
Не помогло: погиб он ни за грош.
Женившийся на дочери султана,
Он получил в придачу... двести тещ!

НА СДАЧУ ДОМА В ЭКСПЛУАТАЦИЮ

Комиссия принять явилась дом,
Но... этажей недосчитались в нем:
Пошли, как оказалось, этажи
Строителям на дачи-гаражи.

г. Кишинев.

ЛЕД ТРОНУЛСЯ

МЕТАЛЛОЛОМ ОТПРАВЛЯЕТСЯ В ВАГРАНКУ

Говорят, что сталеплавильные печи в стране простаивают из-за дефицита металлолома. Все правильно, печи простаивают, но вот дефицита, как ни странно, нет. Какой там дефицит! Крокодилу уже, извините, осточертело писать о залежах металлического старья на просторах нашей Родины. Однако груды лома на территории строительства Смоленской АЭС заставили нас в очередной раз вернуться к этой избитой теме (см. заметку «Железная выдержка» в № 3, 1990 г.).

Зам. начальника специализированного строительного объединения «Атомэнергострой» Минэнерго СССР А. Станиславов сообщает, что «для принятия мер на месте... был командирован работник объединения...» Что же выяснилось? А выяснилось, что управление строительства Смоленской АЭС... «выполнило план сдачи лома 1989 г. и двух месяцев 1990 г.». Спрашивается: что же это за план такой, если на территории валяется и ржавеет ценное сырье?

В общем, «приказом по объединению... вменяется в обязанность всем начальникам управления строительства АЭС взять под личный контроль сбор и сдачу лома черных металлов

организациям Вторчермета». В приказе также намечен срок исполнения. Осталась самая малость — убрать металлолом.

Но, может, можно обойтись и без грозных приказов? Сделать так, чтобы сдавать металлолом было выгодно. Чтобы в деле металлооборота царствовала не административно-приказная система, а свободный рынок.

ХОЗРАСЧЕТ — НА ВНЕШНИЙ РЫНОК

В конце минувшего года корреспондент Крокодила Н. Квитко обнаружил в морских портах страны тысячи контейнеров, которые подолгу ждут отправки за рубеж. Выяснилось, что дорогостоящие задержки происходят систематически по причине бесхозяйственности и безответственности внешнеторговых фирм. (Фельетон «Коробейники на внешнем рынке». № 5.)

В официальном ответе Государственной внешнеэкономической Комиссии Совета Министров СССР, подписанном заместителем председателя Ю. Знаменским, говорится, что факты, изложенные в журнале, «вызывают серьезную озабоченность...». Они, оказывается, «неоднократно рассматривались в аппарате Комиссии». Ну, а теперь «Совет Министров СССР 6 марта

1990 г. принял постановление об экономических санкциях к грузоотправителям, которые хранят свои грузы сверх нормативных сроков. Указанные экономические санкции будут взиматься за счет прибыли соответствующих организаций. По истечении предельных сроков хранения... грузы будут передаваться народному хозяйству СССР».

В заключение в ответе ГВК сказано: «Автор статьи справедливо проводит мысль о том, что рассчитанная на целостность проводимой преобразований радикальная реформа экономического механизма в СССР требует распространения хозяйственного расчета и на внешнеэкономические связи страны. Учитывая это, в настоящее время подготавливается ряд законодательных актов, призванных устранить имеющиеся недостатки, а в ряде случаев и недостатки в механизме осуществления внешнеэкономических связей».

Приятно, что мысль, высказанная в журнале, нашла поддержку в Комиссии Совета Министров СССР. Но позволительно спросить: разве радикальная реформа ВСЕЙ экономики не предполагала хозрасчета и во внешнеторговых отношениях? И почему эта замечательная мысль сперва пришла в голову журналисту, а не работникам, занятым внешнеэкономическими связями на уровне правительства? Не отсюда ли возникают все эти «недостатки» и «недоработки»...

СВАДЬБА БЕЗ СПРОСУ

Решила моя дочь вступить в брак, да вот загвоздка: она еще несовершеннолетняя. Но — молодые согласны, родители с обеих сторон — тоже, а в загсе им — стоп: на регистрацию этого брака надо, сказали, специальное разрешение исполкома.

Собрались все мы — дети, родители — и пошли в наш районный Суворовский исполком. Там потребовали предъявить справку из женской консультации, что невеста ждет ребенка. Хорошо, принесли мы эту справку. Но в исполкоме новое известие: «Надо ждать ответа: согласен ли Киев, чтобы молодые вступили в законный брак». И делается это для укрепления молодой семьи! Вот как! Смирились, ждем разрешения из Киева. Месяц, два...

Знакомая подсказала: «Не ждите вы этого разрешения, устраивайте свадьбу, иначе дождетесь его к крестинам, как мы — через 8 месяцев».

И сыграли мы нашим молодым свадьбу. Но сомневаемся: вдруг республиканские власти не разрешат этот брак зарегистрировать? А то и внук родится без высочайшего позволения?

Т. ВОЛЕВА,
г. Одесса.

НА ЧТО ИДЕТ ВРЕМЯ РАБОЧЕЕ...

В марте в наше райпо завезли женские и мужские зимние сапоги. Районная комиссия распределила дефицит по предприятиям. Организации, где рабо-

таю, досталась пара мужских сапог, на которые оказалось три претендента. Бросили жребий: мне повезло — выиграл. Нас предупредили, что сапоги (цена 62 рубля с копейками) продадут только при наличии письменного договора с заготконторой на встречную поставку 50 кг мяса.

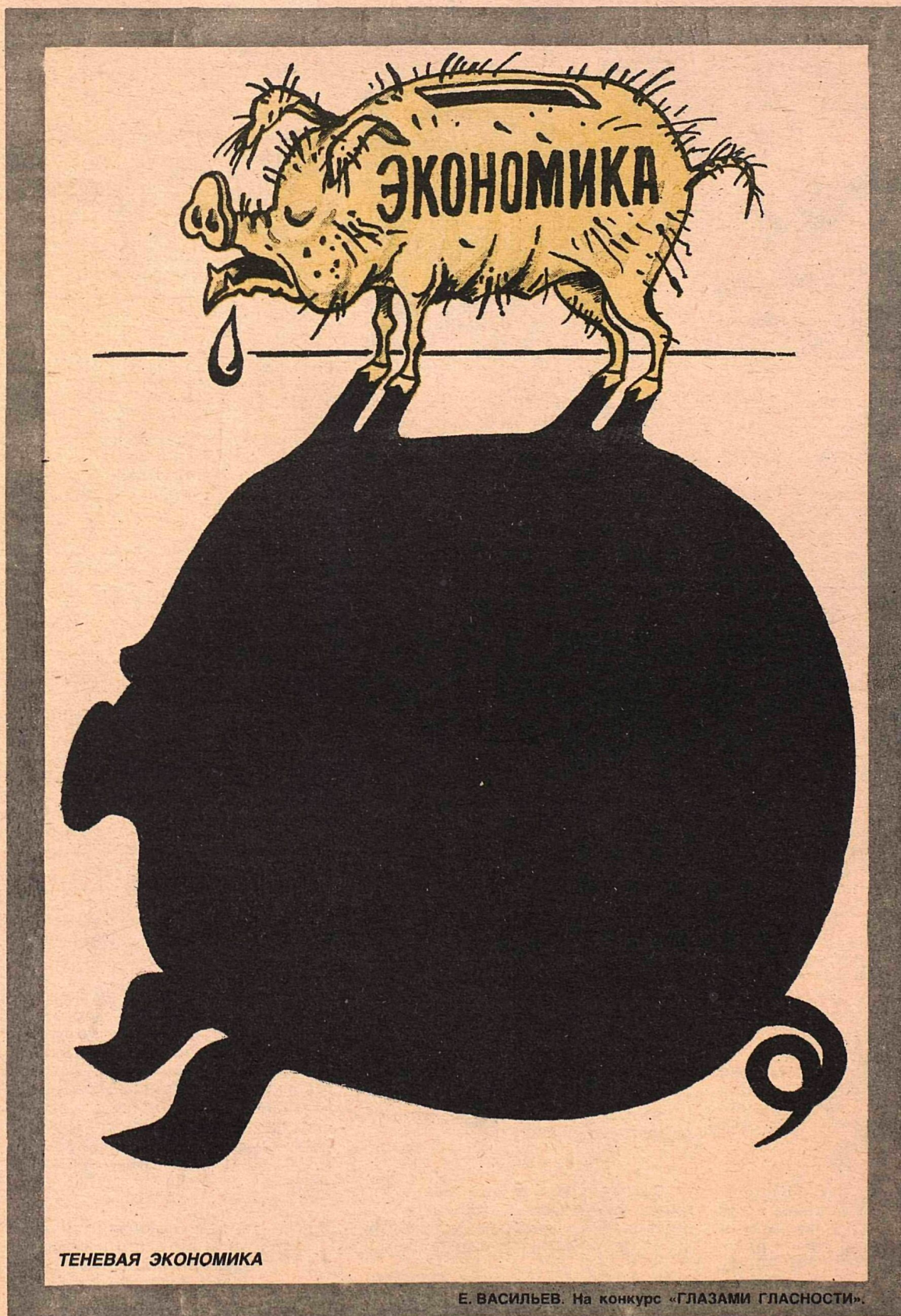
Вечером приходит сын с работы: «Батя, поздравь — выиграл импортные сапоги, готовь 50 кг мяса!» Деваться некуда — сын недавно демобилизовался из армии, обувь нужна: заключил договор теперь уже на поставку центнера мяса...

Оказалось, что в магазине райцентра эти две пары сапог купить нельзя, их отписали в периферийные магазины, километров за 20 от райцентра. Ездил я по этим магазинам целых три дня. Свои сапоги выкупил, а те, что выиграл сын, не нашел. Выкупил те, что предложила продавец, то ли мужские, то ли женские — не разобрался. В крайнем случае свои сыну отдам, а эти жене подойдут...

Ради этого дефицита я потерял три рабочих дня. В таком положении оказался не я один: десятки людей, выигравших обувь, в рабочее время металась по району в ее поисках, якобы помогая тем самым решать области малую продовольственную программу...

Можно было бы написать и о тех, кто этот дефицит покупает безо всяких встречных договоров на поставку мяса, шерсти... Но, это тема другого письма.

В. МАКАРОВ,
пос. Исса Пензенской области.

Е. ВАСИЛЬЕВ. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

— ВОТ ТЕБЕ И ПРОВИНЦИЯ!

— изумился я в городе Кондрове, что в Калужской области, узрев на старинном здании вывеску, извещавшую, что здесь располагается не только Детский дом культуры, но и избирательный участок. Причем не простой, а... кооперативный.

Захотелось узнать, как местные власти решились на столь смелый, даже по нынешним временам, эксперимент.

Ларчик открылся просто: если бы избирательный участок находился, скажем, на улице Ленина, то и назывался бы он Ленинским, на улице Кирова — Кировским и т. п. Но коль скоро судьба отвела ему место в доме, что по улице Кооперативной, то и стал он Кооперативным.

Распрощавшись с надеждой написать сенсационный очерк, я вдруг поймал себя на мысли: а если бы участок помещался на улице с названием Липовая...

В. БЫКОВ,
фото М. НЕВМАТУЛИНА

«Шайба, брошенная хоккеистом, летела, как выпущенная из пушки».

(Из телерепортажа.)
Прислали В. Новиков, г. Киев
и В. Змитрук, г. Воронеж.

«Больным пользоваться лифтом категорически запрещено. При невыполнении будет продлеваться срок лечения».

(Объявление в больнице.)
Прислал А. Карасев, г. Краснодар.

«Пассажиры имеют право: производить бесплатно одного ребенка до 7 лет».

(Объявление в автобусе.)
Прислала Насырова, г. Новомосковск.

ОТ ВЕЛИКОГО ДО СМЕШНОГО...

(выпуск четвертый)

Нет, не от хорошей жизни завели мы эту рубрику, четвертый выпуск которой перед вами. И сколько еще их будет — как знать! Парламентская жизнь набирает обороты. Кстати, сами народные депутаты уже заметили эти выпуски в «Крокодиле». То один, то другой подходят в кулуарах Съездов и сессий к парламентскому корреспонденту: «А что, молодцы, правильно вы нас подкалываете в этих подборках, смешно. Мы ведь с трибуны такое иногда говорим...»

Это хорошо, что у наших избранников, делающих великое дело, есть чувство юмора. И суть они увидели точно: ничего мы в этом разделе не придумываем. Только подсматриваем крокодильским глазом, подслушиваем крокодильским ухом то, что на самом деле происходит на Съездах и сессиях народных депутатов. Разных уровней и в широком диапазоне — от великого до смешного.

С места. Сегодня случился прецедент, когда в прекрасной столовой Совета Министров не стали кормить народных депутатов, объяснив, что эта столовая для аппарата. Может быть, сделать наоборот: там кормить народных депутатов, а аппарат кормить в нашем буфете, в котором есть невозможно?..

Председательствующий. Когда у нас, в Верховном Совете, обсуждался Закон о браке и семье, то по нему поступило огромное количество предложений. Мы стали выяснять: оказывается, каждый женатый считал себя специалистом, а каждым разведенный — дважды специалистом...

Касьянов А. Ф. Я хочу привести один пример. Каждая девушка выходит замуж для того, чтобы родить детей, но еще ни одна девушка, не став женщиной, никого не родила. Был такой случай, когда дева Мария родила Иисуса Христа. Но и то присутствовал при этом святой дух...

Тихонов В. А. Когда я проходил через кордон милиции, молодой человек с погонами подошел ко мне и шепотом сказал: «Действуйте поактивнее, не смейте людей, ведь смеются над вами». Я не думаю, что он выразил общее мнение, но, очевидно, неудовлетворенность тех людей, которые нас видят по телевидению и слушают, очевидна.

Козин Э. Д. Мы боимся частной собственности, но не самой частной собственности, а этого термина... Частная собственность — якобы возврат к капитализму. Хочется спросить: к какому капитализму? Конца XIX века? Это невозможно. К капитализму конца XX века? Это желательно, но опять же невозможно. К капитализму мы не придем, а вот к маразму — я думаю, это ближе к истине...

Собчак А. А. Напомню вам известные слова генерала Фонвизина, декабриста, который так объяснял разницу между коммунистами и декабристами. Коммунисты говорят: все твое — мое, а декабристы говорили: все мое — твое...

Председательствующий. ...буквально ежедневно и ежечасно идут сюда телеграммы с призывом, чтобы мы работали максимально плотно и точно над законопроектами. А то ведь только что пришла телеграмма: «Москва. Верховный Совет. Включите в Закон тюремно-лагерную собственность краснояр-

ской зоны. Урожай и надой в 1,5 раза выше, чем в колхозах и совхозах. Гол в ворота сторонников «столыпинской реформы». Прошу зачитать...

Савостюк О. М. Кстати, о деятелях культуры. Вот вчера здесь, с этой трибуны, один депутат договорился до того, что обвинил всех, всю творческую интеллигенцию в союзе с уголовниками во всех наших бедах и проблемах. Я не знаю, Анатолий Иванович, как это с точки зрения юриспруденции. Вне парламента я знаю, как надо поступать, а в парламенте — я просто не знаю...

Белов В. И. ...Другие же деятели государства строят планы о так называемых свободных зонах около Находки, Выборга, Ленинграда. Александр Невский 750 лет назад защищал Новгородскую область, а нынче ее хотят сдать без боя...

депутатской этике... это только на первый взгляд наше чисто внутреннее, «верховносоветское» дело. На самом деле на Верховный Совет смотрит сейчас весь Союз, даже дети играют в депутаты. Руководители и наиболее популярные депутаты становятся объектом анекдотов и примером для подражания.

Андреева И. А. Собственность — это вовсе не только доход. У меня есть собственность в виде совершенно других предметов, вещей и даже элементарно: мое физическое состояние — это моя собственность, — мои руки, мои глаза, мои уши, мои волосы. Я отрезаю косу, продаю ее, тогда это становится источником дохода, но до того, как я продала свою косу, я тем не менее имею ее в своем распоряжении, это моя собственность.

Председательствующий. Я лично против продажи косы и прошу Вас обсудить этот вопрос...

Председательствующий. Просит предоставить слово депутат Зубков, единственный акушер-гинеколог среди депутатов и единственный депутат среди акушеров-гинекологов...

Носов В. П. Куда уходит наше богатство?.. Говорят, газ уходит за границу задаром. Но это же глупо. Надо перекрыть вентили, ликвидировать кабальные договоры и навести порядок. Нам надо сегодня думать головой, а не тем, чем думали раньше...

...У печорского народа отняли извечный продукт питания — рыбу. Уже 32 года ее изучают, перекрытия рек в Нарьян-Маре не пропускают рыбу на нерест. Ведь ребенку понятно, что, если рыба не будет нереститься, ее не будет. От святого духа она не родится. Но это не доходит до ученых из Министерства рыбного хозяйства СССР. Называется, изучили рыбу: ее уже почти не осталось, остатки доизучиваются. А потом скажем: все, изучили, больше рыбы нет...

Бурбулис Г. Э. В свое время Бисмарк сказал, что революцию подготавливают гении, осуществляют фанатики, а плодами ее пользуются проходимцы. Такое впечатление, что гениев мы с вами уже имеем, фанатики тоже в достатке. Ну, а с проходимцами у нас никогда проблем не было...

Блаев Б. Х. Товарищи, я очень боюсь, что мы после перерыва, даже если это будет полчаса, час, половину не соберем... Ну не будет кворума, Анатолий Иванович, вот посмотрите, вспомните мои слова. Многие взяли билеты и улетят после обеда, и будет потом кошмар.

Председательствующий. Как, товарищи, насчет кошмара?.. Кто за то, чтобы сделать перерыв на 15 минут и затем продолжить? Голосуем поднятием рук... Вся беда в том, что депутат Луциков поднял две руки...

С журналистского балкона элемент великого и смешного фиксировал парламентский корреспондент Крокодила Григорий КРОШИН.

Сафин М. М. Теперь о выступлениях некоторых товарищей, в частности академика Тихонова, который назвал председателей колхозов и совхозов эксплуататорами. Давайте определимся: кто из нас эксплуататор — мы или уважаемый академик? Думаю, это определит народ, когда академик будет присутствовать на общем собрании колхозников...

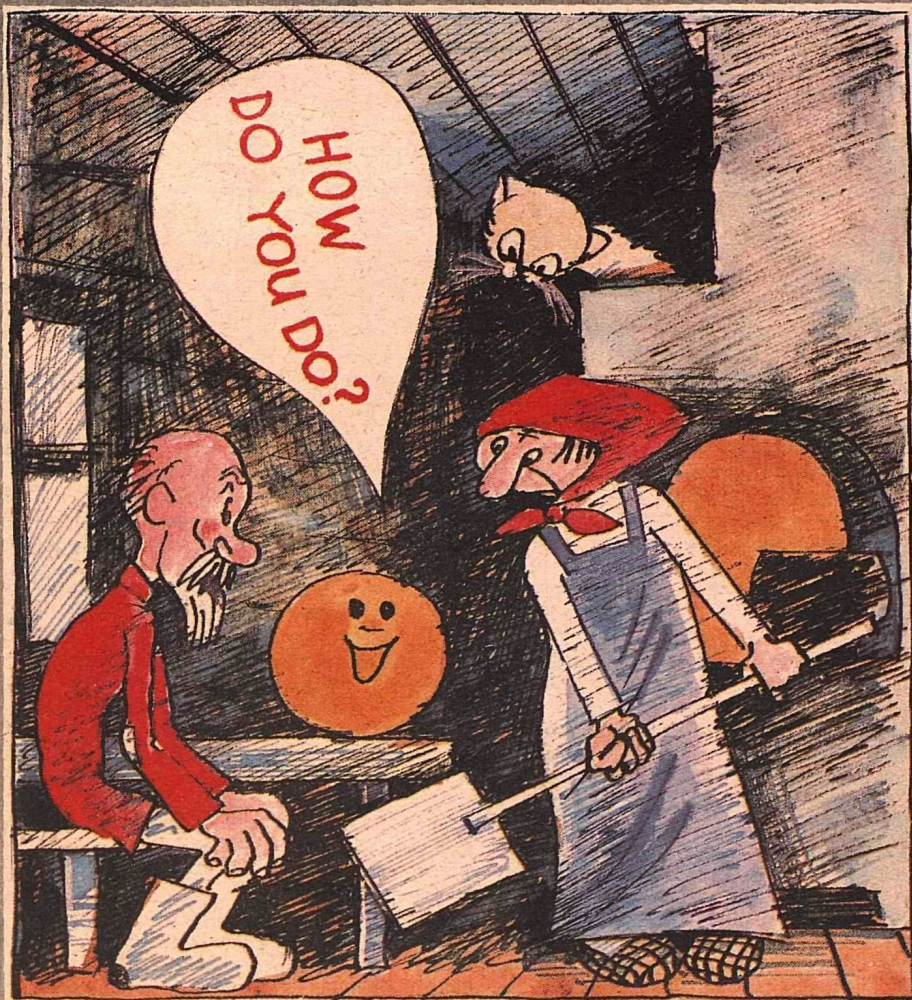
Емельянов А. М. ...не пойдет крестьянское хозяйство у нас широко. Не пойдет оно, как в Китае, уже хотя бы потому, что у нас для этого нет одного маленького пустичка — в нашей деревне нет китайцев...

Постников В. И. Ведь вы знаете, что на уровне коллективов предприятий нет никакого национального вопроса. Там все трудятся, ругаются, пьют, дерутся, но национальные вопросы там не обсуждают...

Лиханов А. А. ...нам отдали санаторий Четвертого главного управления «Бригантина» в Евпатории. Что последовало за этим? Как только этот санаторий стал первым за 70 лет нашей истории санаторием для детей-сирот... местные Советы предъявили нам, благотворительному фонду, счет почти на 2 миллиона рублей на развитие города Евпатории...

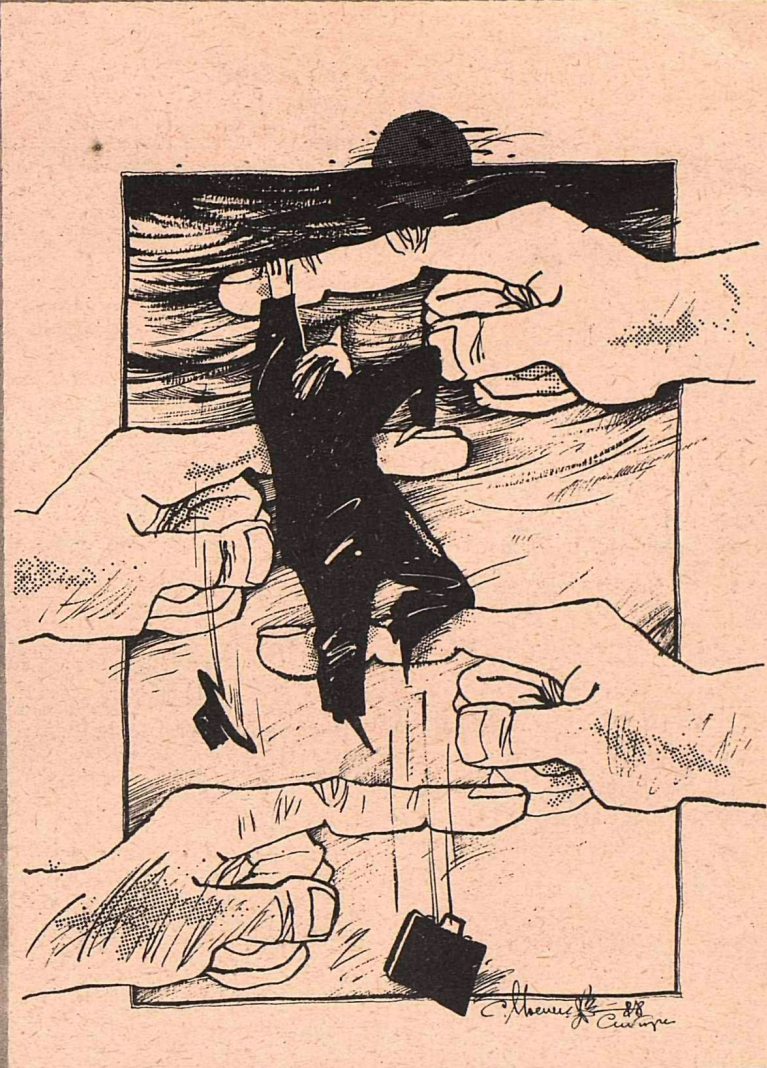
Сухов Л. И. ...я еще раз осмелился выйти сюда, чтобы навлечь на себя поток грязи. Но к этой грязи за свои 30 лет я уже привык...

Рябенко С. М. ...Комиссия по

— Дед, чего это он?
— Так ведь заморским зерном пробавляемся.

А. ЧИЖИКОВ, М. ДОБРОВСКАЯ (тема).

С. МОСИЕНКО, г. Новосибирск. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

В. УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ, В. ВЛАДОВ (тема).

— А южнокорейские крестьяне протестуют против ввоза американских продуктов!
— Темный народ...

С. СПАССКИЙ.

ПОГОДА НА ВЧЕРА,

Прошло пять лет перестройки, а мое мышление каким было, таким и осталось. Пока я еще не дошла до той кондиции, когда не хочется поступать по принципам, но кто знает...

А все дело в том, что я привыкла судить о погоде не по тому, что вижу за окном, а по тому, что говорят специалисты-прогнозисты. Еще со студенческой скамьи запомнилось известное: теория должна идти впереди практики и освещать ей путь. Практика перестройки в пути уже пять лет. А вот теория развития общества плетется где-то в обзоре. Перефразируя меткое выражение известного публициста, повторю: некоторые наши обществоведы используют теорию, как пьяный — фонарный столб: не для освещения, а для собственной поддержки.

Видимо, и у таких ученых с перестройкой мышления дело движется туго. Они ведь как привыкли? Допустим, руководящий партийный деятель высказывает какое-то положение. Например, о том, что у нас построен развитый социализм. Или что мы будем вскорости жить при коммунизме. Или что экономика должна быть экономной. И ученые мужи усиленно разрабатывают эту идеологическую целину, подгоняя под данные им формулы теоретические обоснования. Проваливается одна концепция, теоретики разрабатывают новую. Благо цитат из классиков марксизма хватает на все. То, что мы наловчились аргументировать ссылками на них любые повороты истории и правильность изменения курсов партии, никому объяснить не надо. И заслуга в этом теоретиков-идеологов немалая.

В этом убеждают кое-какие труды обществоведов, написанные уже в нынешнее перестроечное время и поступившие на полки магазинов в последние годы.

Открою свежайшее (1989 года издания) учебное пособие «Программа и Устав КПСС — основа жизненной позиции коммуниста» (авторы: М. Халдеев, О. Обичкин и др.). Читаем: «Мы идем по ленинскому пути... КПСС исходит из того, что советское общество находится на первой социалистической

фазе коммунистической формации... Руководствуясь идеями К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, партия твердо держит курс на коммунизм»... (стр. 13, 64—65).

Похоже, наши идеологические прогнозисты не хотят все-таки поступать по принципам. Они твердо усвоили сами и твердят это другим: покусаться на монополию власти партии могут только классовые враги и «буржуазные пропагандисты». «Вопрос, — сообщается в книге, — о руководящей роли коммунистической партии является предметом самых ожесточенных и изощренных атак наших классовых противников... Однако не только теория, но и сама жизнь разрушает эти несостоятельные наскоки и домыслы, опровергает ложь и клевету буржуазной пропаганды» (стр. 48).

Впрочем, чтобы авторов не заподозрили в антиперестроечных устремлениях, они щедро вставляют тезисы о демократизации, о том, что партия является организатором перестройки, об отходе партии от администрирования... Но при всем при том предлагают нам на 1990 и 1991 годы такие вот темы для изучения: «Партийное руководство экономикой», «Ленинские принципы и методы партийного руководства государственным и общественными организациями» и др. Одним из методов такого руководства предлагается, например, «рекомендация на должности председателей Советов, как правило, первых секретарей партийных комитетов» (стр. 310).

Но, может быть, больше света теории и современного мышления в книге «Знамя борющейся партии»? Три доктора исторических наук (Н. Маслов, Н. Романовский и А. Чернобаев) наверняка разобрались в нашей истории?

Увы. Вопреки очевидному уважаемые историки уверяют нас: «Итак, впервые в истории человечества социализм из мечты превратился в действительность, стал исторической и социальной реальностью в СССР» (стр. 130). Об этом же на стр. 128, 129, 135, 159, 160 и т. д.

Технологическая схема изложения та же: отождествляются идея и реаль-

ность. И доказательственный материал знакомый — цитаты. К примеру, вот цитата из Программы КПСС, принятой в застойные годы:

«Под руководством партии, под знаменем марксизма-ленинизма советский народ построил социализм. Под руководством партии, под знаменем марксизма-ленинизма советский народ построит коммунистическое общество» (стр. 158). Тут же из цитаты авторы делают вывод уже как бы от себя: «Таким образом, каждая часть Программы... раскрывает единый процесс совершенствования построенного в нашей стране социализма, продвижения к коммунизму в конкретной исторической ситуации конца XX века» (стр. 158).

Так цитата, пусть даже из важного партийного документа, толкующего о предполагаемом будущем, становится бесспорным доказательством: а) давным-давно построенного социализма; б) продвижения уже и к коммунизму на наших с вами, читатель, глазах, ибо на дворе у нас как раз определенный для этого авторами срок — конец XX века. Единственное препятствие, по мнению авторов, на этом славном пути — лживая буржуазная пропаганда. Она-то и наводит свою черную тень на наш вполне социалистический плетень. Это они, клеветники, внушают нам, что мы живем плохо, а на самом деле это, как утверждают авторы, «шумиха о мнимом кризисе советской экономики... прием очернения притягательного примера социализма... Динамичное, стабильное развитие советской экономики идет в темпе, превосходящем показатели развитых капиталистических стран»... «Буржуазные идеологи, — продолжают авторы, — не в состоянии отмахнуться от значительного уровня жизни, достигнутого в последние годы... Опровергая оголтелых очернителей социализма, некоторые западные авторы признают, что в СССР одна из лучших служб здравоохранения. Достижения советской системы народного образования широко известны. Чрезвычайно болезненно стали реагировать буржуазные идеологи на успехи в обеспечении социального равенства»... (стр. 186—191).

АНАТОМИЯ ОЧЕРЕДИ

В басне Крылова о глупой вороне много, я считаю, недосказанного. Потому что неясно, как повела себя ворона, проворонив сыр. То ли залилась голодными слезами, то ли погналась за лисицей, долбя клювом по ее хитрому черепу, то ли тихо перешла на растительную диету.

О басне, написанной в те времена, когда сама постановка вопроса была смешной — подумаешь, кусок сыра, нашли из-за чего ссориться! — напомнила наша суровая действительность. В Москве напрочь исчез сыр, и миллионы москвичей ощутили себя в шкуре (точнее, в перьях) крыловской вороны. Наиболее стойкие сыролюбы, не щадя живота своего, перешли на плавленые сырки, но и те вскоре пропали. Прошел слух, что сыр исчез навсегда. Мы решили поинтересоваться: куда он исчез, какая лишица его съела?

Получить визу на проникновение в тайны московской сырной торговли было непросто. На этот счет у руководства Мосгорторга имелись благородные соображения:

— Вот напечатаете вы, сколько сыра потребляет Москва, а в других городах люди прочитают и возмутятся: почему москвичи едят так много сыра, а мы — так мало!

В самом деле, если судить по цифрам, москвичам просто грех жаловаться: в 1989 году на душу населения Москвы было продано по 9 кг твердого сыра, тогда как в среднем по России каждой душе досталось только 2,7 кг, а в Московской области и вовсе 1,3 кг за год. Но из этих же цифр можно представить, сколько сыра увозят из столицы жители той же Московской и прилегающих областей. Как говорится, если сыр не идет к Магомету, то Магомет едет за ним в Москву...

Однако, несмотря на то, что в столичных магазинах всегда толпилось пол-России, сыр

в них не переводился. По крайней мере до сих пор.

— Зимой и весной сыра всегда мало, потому что коровы снижают надои, — объясняет замначальника управления по торговле продовольственными товарами Мосгорторга Ю. Ф. Сапронова. — Тем более в этом году план первого квартала мал, как никогда: мы просили 20 тысяч тонн, а нам утвердили 15 тысяч тонн, что на 4,5 тысячи тонн меньше, чем в первом квартале прошлого года.

Выходит, этих 4,5 тысячи тонн как раз и не хватало для удовлетворения спроса. В чем же дело?

— В том, что республики уменьшили свои поставки в общесоюзный фонд, — уверяет начальник отдела торговли молочными товарами Минторга СССР Л. Н. Тарасова. — И еще мы в этом году получим меньше импорта, то есть болгарской брынзы.

Действительно, планируется на этот год чуть меньше прошлогоднего. Но, связавшись с агропромами некоторых республик, я понял, что дело не в плане. Просто предприятия получили немножко свободы и хотят реализовать часть сыра у себя в регионе.

А если по большому счету, дело дрянное. Ученые подсчитали, что для удовлетворения спроса страна должна увеличить производство сыра по крайней мере раза в полтора. Ежегодно нам не хватает, по скромным подсчетам, 400 тысяч тонн!

— Из ничего не может получиться нечто, — говорит начальник сектора сыроделия отдела молочной промышленности Госагропрома РСФСР Н. А. Хрулев. — В стране не хватает молока, и правительство считает: в первую очередь людям нужно молоко. Ведь на тонну сыра уходит целых десять тонн молока. С этим связаны и сезонные колебания:

Дмитрий СЕМЕНИК,
специальный корреспондент Крокодила

СЫР ВЫПАЛ...

зимой коровы дают меньше молока, и сырзаводы простаивают, а летом наоборот — нашим заводам приходится отбиваться от молока.

— Действительно, незадача. Но почему сыр не может полежать с лета до зимы? Говорят, за рубежом он лежит чуть ли не годами и не портится.

— Не только не портится, но становится лучше, вкуснее и дороже стоит! — горячо подхватывает Николай Алексеевич. — А наш, по-моему, чем дольше лежит, тем хуже становится...

— А в чем проблема? — спросил я.

— Да в том же молоке. Оно должно подходить по содержанию белка, свертываемости, чистоте и т. д. Но из поставляемого нашим сырзаводам молока лишь 15 процентов сырпригодного.

Час от часу не легче! Неужто и тут виноваты коровы? Разумеется, от полуголодных, жующих пестициды вприкуску с нитратами, в порядке профилактики исколотых антибиотиками коров наивно ждать хорошего молока.

Ну да ладно, раз уж мы не можем сохранить сыр до зимы, то почему бы не сохранить до зимы избыток летнего молока, например, в сухом виде?

— Мы предлагали такое решение проблемы, — согласился Хрулев. — Но здесь другая проблема: в стране не хватает оборудования для производства сухого молока. И вообще сыродельная отрасль обеспечена оборудованием на 50 процентов.

Снова тупик. Чтобы узнать перспективы создания сыродельного оборудования, мы обратились... в Минатомэнергопром. Именно это оборонное министерство производит оборудование для сугубо гражданской молочной промышленности.

Атмосфера таинственности окутывает данное ведомство. На его здании нет вывески, а телефоны в холле не включаются, если дверь кабины прикрыть неплотно: ни одно слово, прозвучавшее в этом министерстве, не должно достигнуть чуждых ушей.

— Еще недавно 80 процентов оборудования для сыроделия мы получали из Венгрии, — рассказывает заместитель начальника главка Э. С. Генин. — А недавно венгры отказали нам в поставках и даже продали предприятие-поставщик «ЭЛГЕП» американцам. Теперь нам приходится начинать с нуля.

— В порядке конверсии? — спросил я.

— Да, правда, оборудование конверсионных предприятий не очень подходит для другой продукции, да и людям приходится переучиваться. Так что новая продукция пока обходится дороговато.

Впрочем, Минатомэнергопрому не стоит

По-видимому, авторов больше всего волнует, как бы полочнее изобразить, что «у нас» все не так, как «у них». И таким манером продолжать вколачивать в наши, а отнюдь не в «ихние» головы миф об исключительности построенного общества и благоденствии в нем сограждан.

Для примера возьмем еще парочку работ из этой же обложки: «Мировоззрение строителей коммунизма» и «Агрессия лжи».

В первой коллектив авторов провозглашает (на стр. 22), что наша «социалистическая идеология выполняет функции социального познания, классовой оценки действительности... Прогнозирования». Как и в предыдущих трудах, авторы этого сочинения с помощью цитат и деклараций обнаружили процветающий социализм там, где его никогда не было. О каком же «социальном познании» может идти речь? А тем более о каком прогнозировании?

Или взять отношение к таким основополагающим принципам гуманного общества, как приоритет общечеловеческих ценностей и плюрализм в мировоззрении. Теоретики не только не обосновали этого как неизбежность подлинной демократии, но и не заметили, что наше общество уже начинает жить по таким принципам.

Вместо столь необходимых человеку свободы мышления, уважения иного мнения и т. д. ученые, называя идеологию «программным мышлением класса», предписывают читателям, с чем они, все как один, должны ложиться спать и вставать.

«Всесторонние, аргументированные обличения империализма являются постоянно актуальной задачей. И при этом не только разоблачаются те или иные выпады буржуазной пропаганды, но и открываются всякий раз как бы новые возможности приложения политической активности масс. Попирая социальное зло, каковым является сверженный капитализм, мы как бы утверждаем в себе линию добра, справедливости... заостряем свое классовое чутье» (стр. 205).

Следуя этим наставлениям, надо считать, что в дефиците добра и спра-

ведливости в нашем обществе виноваты те сограждане, которые плохо заостряют свое классовое чутье и ленятся каждый день «попирать современный капитализм».

Дабы они постоянно, как требуют ученые мужи, тренировались в этих занятиях, авторы не скупятся на краски в изображении образа классового врага.

Особенно удался этот образ автору книги «Агрессия лжи» доктору философских наук О. Феофанову. Прочитав ее, я поняла, что в капиталистические страны, а особенно в США, я — ни ногой. Автор, который, надо полагать, пожил там приличное время, убедил меня, что страшно рисковал и маялся, находясь в капиталистическом обществе, где жизнь страшна и безысходна. Судите сами. В нем: «милитаризм мышления», «государственный терроризм», причём «террорист — само государство», а главный «террорист — ЦРУ». Но это не все. В капиталистическом обществе есть еще: «школы насилия», «провокационные забавы», «под прицелом — инакомыслие», «револьверная этика». Кроме того, там процветают: «глупость изумляющих масштабов», «антигуманная буржуазная демократия» и «политические мошенники», которые признаются автору, что «мы продаем наших кандидатов, как мыло».

И все это мы читаем в то самое время, когда учимся демократии и парламентаризму, изучаем модели президентской власти и экономики не где-нибудь, а в США и других капиталистических странах. Похоже, все вышеупомянутые труды пишутся и издаются в пику новому мышлению, вопреки перестройке.

Как нетрудно заметить даже по выдержкам из книг, авторам глубоко чужд метод критического анализа и критических выводов о нашей политической и социальной практике. Такой подход они относят к проискам «очернителей социализма», предпочитая испытанный способ идеологической штамповки. Давно скомпрометировавший себя метод.

Н. МАЛОВ.

КТО ВИНОВАТ — КОРОВЫ ИЛИ ЛЮДИ?

беспокоиться о себестоимости. Ведь он и в молочной отрасли является монополистом и может диктовать цены. К примеру, предшественник Минатомэнергопрома — Минсредмаш год назад брал за строительство небольшого завода на 300 кг сыра в смену 340 тысяч рублей. А сегодня Минатомэнергопром оценивает его уже в 600 и более тысяч. Вот такая конверсия...

Несколько лет назад в телепередаче «Международная панорама» рассказывалось о голландской семейной сыродельне. Вскоре началось строительство таких сырозаводов и у нас. Сейчас работают уже три десятка малых заводов на 300 кг сыра в смену. Но это, конечно же, капля в море.

Кроме того, рассчитывая на переворот в сырном деле, инициаторы создания малого сыроделья не учли местной специфики...

— Уровень механизации у нас гораздо ниже, — сказал мне один знакомый сыродель. — Технология порой соблюдается на глазок. Грязно. Молоко от больных коров везется издалека в грязных бидонах. А главное — отношение персонала к работе.

Отношение, и верно, аховое. На заводах вместо двух человек работают по пять — семь. В результате себестоимость сыра высока, а о качестве лучше не вспоминать. Тем не менее Минатомэнергопром все же планирует в этой пятилетке соорудить пятьсот малых заводов. Может, количество перейдет в качество?

Итак, что же мы узнали? Сыр выпал из торговой сети по следующим причинам:

- зимой коровы слабо доятся;
- не всякое молоко годится для производства сыра;
- летний сыр и летнее молоко нет сил сохранить на зиму;

г) сыродельные заводы оснащены старым оборудованием, и заставить их увеличить производство никак невозможно...

А ведь все или почти все эти пункты существовали всегда — даже тогда, когда сыром были завалены упомянутые прилавки.

Так что же все-таки произошло с сыром? Где истоки дефицита? В крыловской басне ворона сыр просто-напросто проворонила. Но на то она и ворона. А почему наша могучая перерабатывающая промышленность проворонила наступление дефицита?

Не потому ли, что сырное дело монополизировано: госагропрому единолично владеют и молоком, и сырозаводами, а Минатомэнергопром монопольно производит для этих заводов оборудование. Но и для тех и для других это производство не главное. Бизнес на нем не сделаешь. А раз так, то и нечего особенно надрываться.

Но, может быть, позволим производителям сыра самим распоряжаться плодами своего труда, как это происходит при рыночной экономике? Не пора ли сыродельные предприятия передать в руки арендаторов, организаторов семейных производств? Ну хотя бы по примеру той же Голландии, где сыра завалили.

Разумеется, не коровы виноваты в сырном дефиците. Виноваты люди, виновата система, десятилетиями лишавшая права крестьянина быть хозяином на земле.

Да, сейчас Закон о земле издан. Но Закон сам по себе не панацея. Местные Советы — вот проводники всех и всяческих законов. Так почему же они медлят? Почему так вяло внедряют новые формы хозяйствования, которые только и могут наполнить наши опустевшие прилавки, в том числе и сыром?

В. ЛУГОВКИН.

Скажите, положив руку на сердце, у кого в наше нервное время не возникал вопрос: «А что бы случилось, если бы сейчас был жив...»? Кто? Ставьте по своему разумению вместо многоточия любое имя: Петр Первый, Иисус Христос, Гоголь... Представили себе «что было бы, если» и давние крокодилы, писатели Дмитрий ИВАНОВ и Владимир ТРИФОНОВ. А представив, сочинили сатирическую повесть «Балаган», с фрагментом которой вы познакомитесь на этих страницах.

Все это напоминало какой-то затрепанный, ей-богу, анекдот. Только вот стол, вопреки язвительным мемуарам очевидцев, был демократичным до крайности: бледнотелая колбаса, пахнущая сыростью, плавленые сырки да нарубленный устрашающими ломтями не то огурец, не то кабачок, в огородной юности переболевший желтухой. Водка, как живая, подрагивала в залапанных стаканах от малейшего сотрясения воздуха. Пластами слоился табачный дым, но форточку держали запечатанной наглухо, поскольку Ворошилова вчера где-то просветило, и теперь он ежесекундно дохал, косясь с подозрением, нет ли где щели.

— Темень, мать ее! — шумно вздохнул Каганович, кивая на черноту за окном. Он любил среди своих запустить и в бога, и в душу, и в мать для лучшего объяснения чувств. — Темень, мать ее! Не понять, который век на дворе!

— Который надо! — тут же откликнулся Молотов и подмигнул, не ясно зачем. В помещении повисла зловещая тишина.

Серое бабье лицо Жданова нервно дернулось. — Иначе и быть не могло, потому что все это наплеизм и безыдейщина! — желчно объявил он и с наполненным до краев стаканом нырнул за портьеру. Он всегда прятался за портьеру выпить, изумляя соратников этой стойкой лакейской манерой.

Ворошилов опять закашлялся, словно из винтовки стреляли под тулупом. Нет, не клеился никак разговор. И шутка не высекалась. И понятное желание как-то расслабиться после того, что сегодня произошло, так и оставалось неутоленным.

— Ну, а вы чего, спрашивается, ожидали? — вдруг скрипуче осведомился Берия. — Это все интеллигентские забавы, вот это что! Я давно предупреждал: народ нас не поймет!

— Народ? А сам-то ты кто? — долетел с торца стола неповторимый кавказский акцент.

Все обернулись и посмотрели на Сталина. — И потом, попытка — не пытка, — сказал он. — А, Лаврентий?..

Это уж было прямо из анекдота. Случись настроение получше, фразу подхватили бы, отыграли бы в наилучшем виде. А сейчас — нет. Более того, Берия отмахнулся досадливо:

— Да иди ты в баню со своим трепом!.. И швырнул на стол надоевшее пенсне.

Слов нет, вышло, конечно, грубовато. Но все были взвинчены, Сталин это понимал и не обиделся. Он мягко улыбнулся в усы и, пригубив из стакана, точно там была не теплая водка, а благородная хванчкара, сказал:

— Хорошо сделал, что снял пенсне. А то ты в пенсне, этот в пенсне... — он кивнул в сторону Молотова. — Не хватало еще Троцкого со Свердловым за стол посадить. Совсем не разберешь, кто двурушник, а кто нет.

— Безыдейщина и наплеизм! — тупо повторил Жданов и вновь нырнул за портьеру.

— Спивается идеолог! — свистящим шепотом наябедничал Берия Сталину. — Что делать, Сосо?

Но тот и сам уже был хорош. — Расстрелять! — сказал Сталин и зевнул. — Ладно, хватит дурака валять. Надоело. Я вам больше не Сталин!..

А он и верно был не Сталиным, а Едловым. Как и Берия, на самом деле звался Анатолевым, Молотов — Пасько, Ворошилов — Малюгой, Каганович — Фасаховым, а хлещущий все, что льется, Жданов — Инькиным. Эта чехарда с фамилиями получилась совсем не потому, что была нужда сбить со следа ищеек царской охраны. Просто Малюга, Анатолев и все прочие служили актерами в драмтеатре города Яйцевска.

Едлов в труппе был человеком новым. Еще полгода назад юный главреж яйцевского театра Коля Дундусов решил вставить фитиль всем столичным метрам своим новым спектаклем неслыханной остроты и злободневности. Но, перетасовав потрепанную колоду местных талантов, он не нашел достойной кандидатуры на роль Сталина, а потому дунул в Москву на актерскую биржу.

Там, естественно, ассортимент был побогаче. Сталиных сразу обнаружилось штук восемь. На любой вкус. Крепенькие и хвощеватые, беспричинно пунцовые и тертые нагледцы, сбитой стайкой сидели они в скверике перед старым зданием МГУ, мусоля потухшие трубки. Актерская братия не в пример всегда опаздывающей торговле тонко почувствовала конъюнктуру, и биржа щедро предлагала не только докультовых, культовых, волонтаристских и застойных начальников, но и ныне здравствующих, безвременно ушедших и ушедших своевременно по состоянию здоровья. Были здесь два совершенно замечательных Луначарских, четыре очень достоверных Рудзутака, семеро Хрущевых, дюжина Брежневых в разные периоды его правления, Черненко с поводьями — Гришиним, Алиевым и еще кем-то, до боли знакомым, и один вроде бы Смилга. Последний, впрочем, так и остался без ангажемента.

Но Коля Дундусов, пользуясь священным правом режиссера на собственное видение, выловил из всей этой человеческой каши рябого и плюгавого Едлова, давно уж не чаявшего получить роль, состоящую более чем из двух реплик.

Этим летом каботажные гастроли занесли яйцевский театр в город-побратим Говядин. В последний день славно в общем-то прошедших гастролей Коля Дундусов решил проверить на говядинском зрителе ту самую отчаянно хлесткую штуку, для которой, собственно, и был внедрен в труппу артист Едлов. Называлась эта забойная вещичка «Вынужденная посадка» — политический антимиракл с песнями, танцами и дискуссией.

Действительность, однако, сыграла с яйцевскими лицедеями суровую шутку. Как бывает в конце каждого квартала, говядинский горторг принял экстренные меры для спасения горящего плана. Местный ЦУМ выбросил в свободную продажу хозяйственное мыло, возле пары специализированных винных магазинов зазмеились портвейновые очереди, а на прилавки гастронома № 1, до сего дня украшенные банками морской капусты и пластмассовыми зайчиками, были торо-

вато вывалены волглые батоны мясо-растительной колбасы и синюшные куры, умершие своей смертью.

В ту трепетную минуту, когда яйцевские артисты заняли свои места за плюшевым занавесом, одни говядинцы еще мотались с «авоськами» по городу, продолжая лихорадочно отовариваться, а другие, соскучившись по мылу, уже терли наволочки и кальсоны, опрокидывали граненые стопки с лиловым пойлом и весело терзали кур. Сухие глаза говядинок влажнели от внезапно нахлынувшего счастья. А говядинские дети смеялись, глядя на переменявшихся родителей, и думали, что так теперь будет всегда.

Администратор яйцевского театра высказал предположение, что отсутствие зрителей объясняется борьбой здешнего Народного фронта за утверждение особого говядинского языка в качестве основного языка городского общения: наверняка, мол, все подходы к Дому культуры сейчас перекрыты неформалами. Для проверки этой гипотезы на улице был послан артист Фишгойт, изображающий «вейсманиста-морганиста» в собственном костюме и практически без грима. Быстро вернувшись, он сообщил, что никаких пикетов вблизи не наблюдается, а народонаселение города Говядина пока говорит по-русски, привлекая пересыпанную речь легким общепонятным матерком.

Артисту Тляеву, играющему в первом действии «троцкиста-террориста», а во втором — «космополита безродного», было поручено срочно проверить всю зрительскую наличность. Прочесав зал, он доложил, что в ДК извне забрело восемь человек, но зрителями можно считать лишь шестерых, ибо одна парочка тотчас проследовала на темный балкон и в настоящее время уже раскручивает там свой сюжет.

«Раскулаченный середняк» — артист Веревко, он же «правый уклонист», а позднее «художник-пачкун», предложил дать занавес. Его поддержал парторг театра Охсеев, давно облачившийся в замаранный кровью халат «врача-убийцы»...

Под редкие хлопки винтовочных выстрелов шаровый плюш пошел в стороны. Скорбная процессия явных и скрытых «врагов народа» появилась на сцене, красиво опутанной колочей проволокой. Рыдала скрипка. Луч света выхватил из темноты спокойно-величественную фигуру Сталина.

Жердеобразный мужик в третьем ряду шумно сплюнул и встал. — Пойдем, Валь! — приказал он жене. — Я думал, это про летчиков, вроде «Экипажа»!..

— Тише, Володя! Неудобно! — зашипела жена. — Да ну их на фиг с этими разоблачениями! — озлобился муж. — Лучше бы сказали, будет денежная реформа или нет!..

Пиная кресла, он потащил жену к выходу. Кривая трубочка выпала из рук потрясенного Сталина, и он вдруг беспомощно улыбнулся, на мгновение выйдя из образа и превратившись в провинциального артиста Едлова, одинокого немолодого человека с пустяковой зарплатой, скверно организованным бытом и дурными привычками. Но актеры — святые люди! Тут же вся сталинская камарилья кинулась к его ногам, заелозила, отпихивая друг дружку, чтобы первым услужить любимому Вождю.

— Это закрепим! — сказал за кулисами помрежу Коля Дундусов. — Точная мелочь!..

Четверка зрителей, оставшихся в партере, с вялым вниманием смотрела на сцену, где бериевские расстрелы сменялись ждановскими литературно-музыкаль-

ными экзекуциями и лысенковскими шабашами. Нет, не трогало это все говядинов и говядинок, угнетенных жизнью, состоящей из одних прорех. Они давно перестали верить, что за обличением последует очищение.

В финале первого акта Едлов, уже почувствовавший себя в сталинской шкуре привычно, как в своем пиджаке, шагнул к рампе и начал коронный монолог, слово в слово повторявший подлинную речь Вождя.

— Товарищи! — тепло сказал он четырем говядинцам. — В области народного хозяйства мы имеем теперь новую социалистическую экономику, не знающую кризисов и безработицы и дающую гражданам все возможности для зажиточной и культурной жизни!..

Никакого живого отклика на это из зала не последовало. А в антракте ДК покинули не только остатние зрители, но и билетерши.

Коля Дундусов был крайне огорчен. Остались не увиденными зрителями особенно удавшаяся ему сцена огневого перепляса Ежова с Ягодой и решенный в духе цирковой клоунады эпизод на кунцевской даче. Там Каганович с Молотовым поливали друг друга водой из сифона, стараясь выслужиться перед Хозяином. Ворошилов то и дело терял маршальские штаны с лампасами. А Берии драили тряпкой лысину, путая ее с плафоном.

ИВАНОВ,
ТРИФОНОВ

АГАН

Но все это были теперь коровьи рыдания, как заметил Жданов-Инькин, когда исполнители главных ролей собрались за столом в буфетной подсобке. Убитые провалом, они даже не стали снимать грим и переодеваться в свое.

Не пошла водка Едлову впрок. Совсем загужив, он растревлял себя воспоминаниями о тех безвозвратно утекших временах, когда к его персонажу было совсем иное отношение. Взять хотя бы театральные программки. Да разве же мыслимо, чтобы они походили на столовские меню: Сталин — такой-то, Калинин — такой-то, Орджоникидзе — такой-то... Будто все друг дружке ровня! Раньше непременно бы и шрифтом выделили: «В роли И. В. Сталина — народный артист СССР Едлов». А как же! Стоило тогда актеру только получить эту роль, его уже поздравляли со всеми званиями.

Или вот в те же годы Славка Щуцель, однокашник по Щукинскому, затащил его как-то на «Мосфильм» помелькать в массовке за три рубля смена. А там лудили что-то грандиозное про войну. Снимался, кажется, кремлевский банкет после Парада Победы. Был как раз канун Нового года. И кто-то трепанул, что в «творческий» буфет на третьем этаже привезли мандарины. Тут уж было не до дублей, конечно. Тотчас объявили перерыв, и вся ошара рванула из павильона туда. Это было зрелище! Но кто бы кого ни обогнал, первым в очереди у прилавка оказался Сталин. За ним — Берия с «авоськой». Ну, и дальше по ранжиру. После Политбюро отоваривались маршалы, генералы и положительные герои из простых смертных. Порядка этого никто не устанавливал. Так стали сами, по чутью. Сейчас-то Вождя и Учителя оттерли бы в хвост очереди.

Сильно пьяный Едлов встал из-за стола и нырнул в чернильную темноту говядиновской ночи, чтобы очухаться воздухом. Каменная садовая скамья приняла его в свои прохладные объятия, и ненастоящий Сталин запрокинул голову к луне, бледно маячившей за облаками, как головка довоенного сыра.

— Повыть на нее, что ли? — сказал Едлов и усмехнулся, потому что опять вышло с привязавшимся генералиссимусским акцентом.

Но повыть он уже не успел. Тяжелый свинцовый сон обрушился на бедного актера. Перестав повиноваться Едлову, его персонаж скрючился на холодной

скамье и замер в алкогольной отключке. Дешевые говядиновские шлюхи в потемках принимали его за бомжа и по карманам не шарили...

Бывший начальник учреждения ВС-272/34 Федор Тимофеевич Дробот не любил рыбу. В рот ее не брал. Никакую. А вот, выйдя на пенсию, вдруг пристрастился к рыбалке. Когда он выхлестывал на берег обезумевшую рыбешку с тугим пружинистым сопротивлением, удивительным для столь мизерного тела, на душе у него теплело. Безошибочен, значит, был его расчет. И место выбрано точно, и время, и крючок, и наживка.

Рыбешка хватала пастью ненавистный воздух, и глаза ее страдальчески выпучивались. Дробот склонялся к ней корявое, мшистое ухо, силясь уловить хотя бы ничтожный писк. Но никогда, никогда ему это не удавалось. И дикая ярость вспыхивала в нем. Он с хрюском бил рыбешку башкой о каблук кирзового сапога и швырял обратно в реку. Вверх брюхом течение уносило рыбешку к дымящему химвоксину.

— И без права переписки! — заключал Дробот, узко улыбаясь ей вслед.

А потом Федор Тимофеевич споласкивал ладонь от холодной рыбьей крови и шел домой завтракать, неся удильце бережно, как остывающий автомат. Шествуя по городу, он с подозрительностью, въевшейся хуже грязи, оглядывал мир, точно инспектировал свою бывшую вотчину, — все ли на вышках и нет ли дыр в колбочке.

К обшарпанной каменной скамье возле ДК Федор Тимофеевич приближался всегда с великим трепетом. Фантазия дорисовывала на ней две отлитые из бетона фигуры, сидящие по-дружески в обнимку и беседующие о чем-то своем. Раньше здесь принимали в пионеры, сюда приезжали молодожены клясться верности семейным узам. А потом вдруг все рухнуло. Среди бела дня пришли три молодца с отбойными молотками и превратили одну фигуру в крошево. Только двухкилограммовую трубку кому-то удалось спасти. Другая фигура осталась сидеть, но рука уничтоженного сородника продолжала покоиться на ее плече, вызывая недоумение детей и приезжих. Отколупывать ее было болязно. Сколь ни прикидывали городские власти, кого бы посадить на освободившееся место, подходящей кандидатуры ни в отечественной истории, ни в международном коммунистическом движении не нашли. Простояв около года с ничьей рукой на плече, вторая фигура под покровом ночи была снята со скамьи-пьедестала, увезена куда-то и тайно захоронена.

Издали сквозь покрасневшие листья ровенько подстриженного боярышника Федор Тимофеевич увидел на скамье человека и всем своим истосковавшимся нутром ощутил, что не бетонное изваяние чудом вернулось на свое место, а явился он. Тот, кому Дробот всегда служил верой и правдой, на кого молился, за кого с радостью отдал бы не только свою жизнь, но и жизнь своих детей, если бы таковые имелись. Подойдя ближе, Федор Тимофеевич уже точно разглядел и высокие сапоги, и светлый, застегнутый на все пуговицы френч, и пушистые усы, и бровь с упрямым надломом, и лукавый прищур добрых глаз.

По-самогонному мутная слеза умиления тронулась в неснеспешный путь по бугристой щеке Дробота. Боясь грубо потревожить утреннюю думу Вождя, Федор Тимофеевич аккуратно кашлянул.

Артист Едлов, вследствие похмельной заторможенности мысли не представлявший, где и в каком виде он вчера уснул, вскинул голову:

— Что с вами, товарищ? Нездоровы?..

Ну кто еще мог так дружески приветить первого встречного, будь то рикша, кули или китайский солдат? И Дробот, с сипом набрав в себя сырого утреннего воздуха, рявкнул:

— Здоров!.. Закалка — дай бог!.. Прежняя!.. Никакая ржа не берет!.. Можете проверить!..

— Шутите. Понимаю, — сказал Сталин, как уловил своим мшистым ухом Дробот, с некоторой горечью.

Федора Тимофеевича, как льдиной с крыши, шибануло по голове. Сам-то Вождь любил пошутить, это Дробот знал еще из «Краткого курса». Вот, помнится, вел он легальный кружок в Тифлисе или Батуме, общеобразовательный вроде бы. А один темный рабочий возьми и спроси его: как, мол, это так солнце по небу ходит? На что Коба усмехнулся в свои молодые усы и с мудрым лукавством ответил:

— Ты за солнце не бойся, товарищ. Солнце со своего пути не собьется. А лучше помоги-ка нам устроить маленькую подпольную типографию!..

Вот как умел повернуть. Он и потом шутил. Может, и редко, да метко. Но чтобы кто-то шутил с Вождем?..

— Ну, всего хорошего, — сказал Сталин. — Приятно было познакомиться.

«Неужели уйдет? А что, если опять навсегда? — искрой проскочило в мозгу Дробота. — Нет, второй раз такое пережить невозможно!»

И Федор Тимофеевич припустил за удаляющимся Вождем.

Всей мгновенно взмокшей спиной Едлов почувствовал, что чертов старик неотступно следует за ним. Он притормозил и спросил против воли все с тем же треклятым акцентом:

— Нам что — по пути?

— Одной дорогой! — клятвенно заверил Дробот и, оглядевшись, зачистил: — Только как же так? Пешком. Без охраны. Вы уж сердитесь не сердитесь, но я вам так собой рисковать не позволю. Любой экстремизм возможен. С непредсказуемыми последствиями!..

— Ну уж это вы слишком, — ошарашенно сказал Едлов. — Будто мы с вами во вражеском лагере.

— Хуже! В сто раз хуже! — жарко зашептал Дробот. — Ведь кто сейчас верх взял? Перерожденцы с партбилетами! Отчизну в пропасть толкают! Как нам не хватало вас, товарищ Сталин!..

Едлов вздрогнул. Вскинув руку, он нащупал усы, и страшная догадка осенила его.

— Пойдите, товарищ!.. — воскликнул он, безуспешно пытаясь освободиться от акцента. — Вы что все это — всерьез?

Но, увидев немигающие глаза, белые от яростного восторга, Едлов с ужасом понял — всерьез!..

Ваша собственная фантазия, наверное, подскажет вам, как могли развернуться дальше фантазмагорические события в городе Говядине. Вы сможете проверить свои догадки, когда упомянутая повесть будет опубликована полностью.

Сравнительно недавно в прокуратуру Киевского военного округа поступил запрос: сколькими орденами Отечественной войны 1-й степени мог быть награжден и соответственно был награжден гражданин Аркадий Аврамович Костенко, наш давний знакомец (см. «Крокодил» № 28, 1988 г.), проживающий в Харькове.

— В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 марта 1985 года «О награждении орденом Отечественной войны активных участников Великой Отечественной войны 1941—1945 годов» он мог быть награжден только одним орденом, — по военному четко ответил военный прокурор. — А вот сколько раз наградили его на самом деле — сейчас узнаем.

Военный прокурор обратился в управление кадров округа к полковнику В. Мельнику. Задумался полковник:

— Что-то фамилия знакомая...

И вспомнил. Еще в 1985 году был выявлен факт незаконного награждения гражданина Костенко сразу двумя орденами.

— Тогда мы предложили Московскому райвоенкому г. Харькова исправить ошибку, и нам доложили, что «лишний», незаконно полученный орден изъят, — продолжил полковник В. Мельник. — Впрочем, проверьте... Всяко ведь бывает.

Из окружной прокуратуры позвонили в военную прокуратуру Харьковско-го гарнизона. Так, мол, и так, товарищи, уточните.

Майор юстиции П. Коваль зашел в РВК, поднял документы. Увидел, что в 1985 году Костенко по причинам совершенно не понятным стал вдруг обладателем сразу двух орденов — за № 832486 и № 951225. Мыслимо ли такое?

— Нет-нет-нет! — заверили в военкомате. — «Лишний» орден изъят и вручен сыну умершего фронтовика. Вот отметка об изъятии, вот протокол.

Показали протокол от 16 июня 1987 года о вручении ордена № 832486 сыну фронтовика товарища И-ко (фамилию не называем, так как к делу она не относится), умершего в 1985 году и не успевшего получить награду. Все, в общем, чин чинном.

Но майор юстиции Коваль — офицер, видать, вездливый. Понимает, где доверять, а где и проверить нужно. Выяснил, где сыновья покойного И-ко живут, не поленился, к каждому из них съездил. Заодно и прочих родственников его объехал. И везде один ответ: из

военкомата приглашали сыновей ордена получить, да те отказались.

Вернулся П. Коваль в райвоенкомат и спрашивает:

— Что же вы, дорогие товарищи, сказки рассказываете? Куда ордена деваются? Почему вышестоящие инстанции в заблуждение ввести пытаетесь?

Смутился райвоенком полковник В. Торяник, стал объяснять, что не иначе как путаница вышла и всею она виной — сколько ведь тогда, в 85-м, награждений было — тысячи.

— Кто же все-таки напугал? — поинтересовался майор юстиции. — Кто второй орден дал, незаконный, кто сде-

Действительно, стали искать Аркадия Аврамовича — как в воду канул.

Но ненадолго. Вскоре вдруг сам объявился. Прямоком в военную прокуратуру Киевского округа пришел. Пришел, посмотрел на всех изучающим взглядом и заявил:

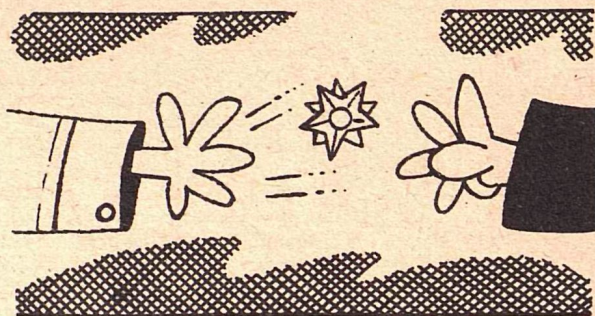
— Это вы что, гражданин начальник, делаете? Искать меня вздумали? Не нравится, что двумя орденами меня Родина наградила? А я заслужил!

Ему отвечают, что тут ошибка вышла, надо бы орден вернуть, но Костенко и слушать не пожелал.

— Не надо! — отвечал не моргнув

Александр БОНДАРЕНКО,
специальный корреспондент Крокодила

«ГЕРОЙ» НАШЕЛ НАГРАДУ

лал отметку, что орден этот изъяли, кто на покойного И-ко переписал?

Однако на эти вопросы ответа не нашлось. Тут ведь на время вручения орденов в РВК «технических исполнителей» прикомандировывали, может, из них кто ошибся? А офицеры, что в ту пору здесь служили, поразехались. Один в запас ушел, другой на новое место службы переведен... Поди угадай, кто оплошал или же сознательно пошел «навстречу» бедному пенсионеру — отставному зубному технику.

Впрочем, можно было бы в том разобрататься, посмотрев орденские книжки гражданина Костенко и послушав его версию. За тем и отправился майор юстиции Коваль к Аркадию Аврамовичу домой. Но там его встретила бывшая жена искомого:

— Он здесь больше не живет! И куда делься — знать не знаю!

глазом. — Я-то законы знаю! Было время — кодекс от корки до корки выучил. Меня моего законного ордена может лишит только Верховный Совет Союза ССР. Так и знайте! Я на вас еще управу найду! В ЦК обращайтесь! К самому гражданину Генеральному прокурору!

Ушел и дверью хлопнул.

А что в военной прокуратуре сделать могли? Задержать? Нет основания. Ведь вся вина Аркадия Аврамовича в том состоит, что лишний орден получил — и то вроде бы по ошибке. Ибо ничто иное не доказано.

Хотя гражданин Костенко, как человек опытный, тертый и не единожды битый, ничего доказывать не стал. И ждать тоже не стал, пока ему что другие докажут. Спешно выписался из харьковской своей квартиры, заявил, что в Киев едет, и исчез. Да так исчез, что ныне его военная прокуратура по

всей Украине ищет, хочет незаконно полученный орден, как и положено, изъять — да не тут-то было!

Есть такой избитый, но по сути своей хороший газетный заголовок: «Награда нашего героя». Так пишется, когда вдруг выяснят, что во время войны не смог воин своевременно получить свой орден или медаль, и вот через десятилетия справедливость восстанавливается. В нашей же истории наоборот получилось. «Герой» награду сам нашел. Правда, не свою, но все равно желанную. И отдавать ее категорически не хочет. Даже пенсию сейчас не получает, деньгами жертвует, только бы орден сохранить, чтобы за бывалого фронтовика принимали...

Однако пора и честь знать. Поэтому Крокодил поддерживает просьбу военной прокуратуры Киевского военного округа: если кто из наших читателей встретит гражданина Костенко Аркадия Аврамовича, 1927 года рождения, уроженца села Долгая Гребля Богуславского района Киевской области, напомните ему, что незаконно полученную награду надо вернуть. Поносил — и хватит.

А в Киевском военном округе не стали искать «стрелочника», мелкого военкоматовского служащего, из тех, кого обычно обвиняют во всех грехах. Взыскание объявили самому райвоенкому полковнику В. Торянику — и за сокрытие факта повторного награждения, и за отсутствие контроля за работой подчиненных, и за непринятие своевременных мер по изъятию второго ордена.

Поставил автор точку и задумался. Актуален фельетон или нет? В стране столько сейчас происходит неординарного, а тут всего-то: «лишний» орден.

Все сомнения рассеяло постановление Совмина СССР «О мероприятиях в связи с празднованием 45-й годовщины Победы советского народа в Великой Отечественной войне». А в постановлении указывается, что всем участникам войны пенсии будут повышены. И стало ясно, что в ближайшее время военкоматы и прочие причастные к тому учреждения могут подвергнуться атакам разного рода ловчих, спешащих урвать кусок пожирнее — вне зависимости от прошлых своих заслуг или полного отсутствия таковых. Значит, печальный опыт работников Московского РВК города Харькова может кому-то пригодиться.

ПОЧТА ОДНОГО ФЕЛЬЕТОНА

ПРО ОБВЕС И ИНТЕРЕС

Покупатель всегда прав. Эта бескомпромиссная заповедь многие годы висела на нашей торговой сети, пока не пришла в идеологическую ветхость. И тогда ее сняли со стен. Но было уже поздно: лозунг впечатался в сознание людей. Покупатель всегда прав, продавец всегда не прав, это ясно как божий день.

А раз так, то, стало быть, неправых продавцов надо ловить, уличать и наказывать. Как минимум надо жестко контролировать. По вопросу контроля торговли наши читатели, откликнувшись на «Исповедь» пенсионера Н. Вяткина, напечатанную под заголовком «Откровения бывшего продавца» (№ 3, 1990 г.), на редкость единодушны. Вот характерные выдержки из писем.

«Мне думается, что зло на бытовом и потребительской ниве процветает потому, что очень слаб контроль. Мне никогда не приходилось видеть в магазинах инспектора-контролера, и я не знаю ни одного случая, чтобы администрация за обман и обвес, по своей инициативе, без жалобы потерпевшего, наказала своего продавца.

Сергей ДАВЫДОВ, ветеран труда, г. Таллинн».

«Надо создать постоянно действующую комиссию из рабочих и каждый вечер проверять в магазинах, какой товар или продукты поступили, и по чекам проверять, сколько было отпущено в одни руки.

Н. СЕРГЕЕВ, пенсионер, г. Кстово Горьковской области».

«Предоставить право наложения штрафов общественным инспекторам, депутатам поселковых, городских, областных Советов и другим компетентным лицам...»

А. СЕВЕРИН, г. Снежное Донецкой области».

«Чтобы не загружать суды, дать полномочие комиссии проверяющих наказывать на месте. При наказании учитывать стаж продавца. Малый стаж — от 100 до 500 руб., свыше двух лет — от 500 до 1000 руб. с конфискацией имущества.

Н. КУПРИЯНОВ, Крымская область».

«Для наведения порядка смертная казнь (!) не только не должна быть отменена, но и расширена...»

И. КНЫШ, г. Алексеевка Белгородской области».

Из этого потока энергичных писем несколько выделяются письма-раздумья, более трезвые и спокойные:

«Говоря о торговле, не следует забывать, что она — лишь маленький осколочек того огромного зеркала, в котором отражается сложный мир общества... Остается лишь один путь — здоровая конкуренция, прежде всего рынок.

М. МАЛЬЦЕВ, г. Липецк».

«На мой взгляд, все, что происходит в торговле, во многом зависит от монополии торговли. Будь в стране многоукладная экономика, торговый воров, то есть продавцам, было бы намного трудней обманывать покупателя, а коль нет альтернативы, то никакие народные контролеры не помогут.

В. КАВЕРИН, Брянская область».

А ведь он прав, В. Каверин! Сколько бы мы ни назначали контролеров и комиссий, толку не добьемся. Нельзя поставить по милиционеру возле каждого продавца. Помнится, еще Гоголь как-то заметил, что человек человека контролировать не может. Придется ставить контролера над контролером, а над ним еще...

Но как же быть? Да очень просто: нужен свободный рынок! Есть ли у нас такой рынок? Оглянитесь окрест и увидите, что есть. Зайдите на базар — каждый продавец старается перекричать соседа за

прилавком, заманивая покупателя. Посмотрите, как торгуют кооператоры: разве они прятют товары от покупателей?

«Черный» рынок может стать «белым», если мы наконец поймем, что нельзя дальше терпеть государственную монополию на торговлю. Потому что от века существует лишь два вида собственности: мое и не мое. Все, что не мое, — чужое, и оно весьма ослабительно. Тут даже самый разветвленный контроль не наведет порядка. Торговые воры не боятся ни протоколов, ни торьмы, они объединяются в мафию и подкупают народных и прочих контролеров и проверяльщикков.

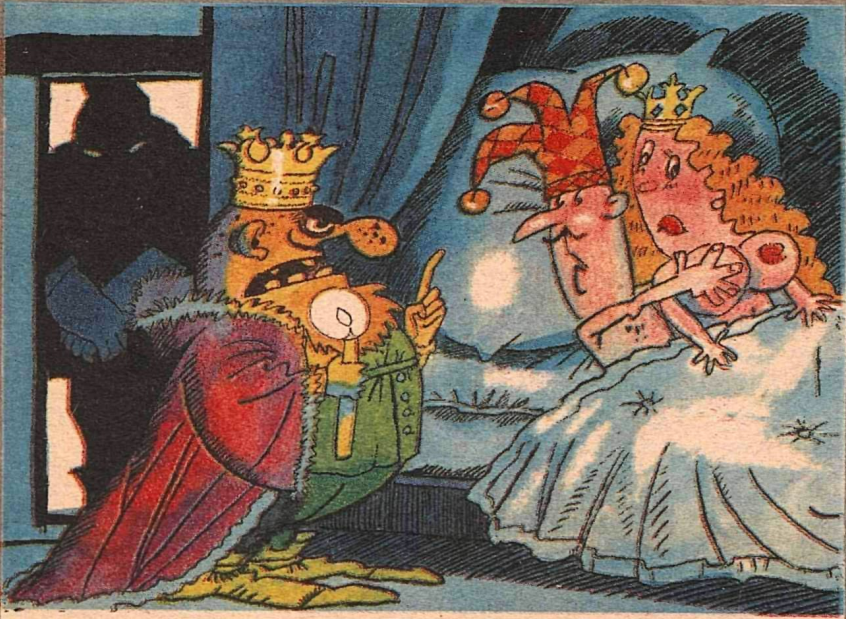
Значит, нужна, как верно пишет читатель, альтернатива: кооперация, аренда и частные магазины. Да-да, частная торговля, о чем, кстати, уже подумывает новый Моссовет. Пусть все эти виды торговли развиваются наряду с государственной. А чтобы частники и арендаторы не вздували цены, давайте им создадим режим наибольшего благоприятствования: в отношении арендной платы и налогов.

Так что же, дорогие товарищи, будем и дальше нарачивать и без того громадную пирамиду надсмотрщиков-контролеров, которые ничего не производят, но хорошо оплачиваются? Или предпочтем этой бесполезной армии широкую улыбку продавца, лично заинтересованного в том, чтобы мы с вами купили у него и только у него товар?

Юрий БОРИН.

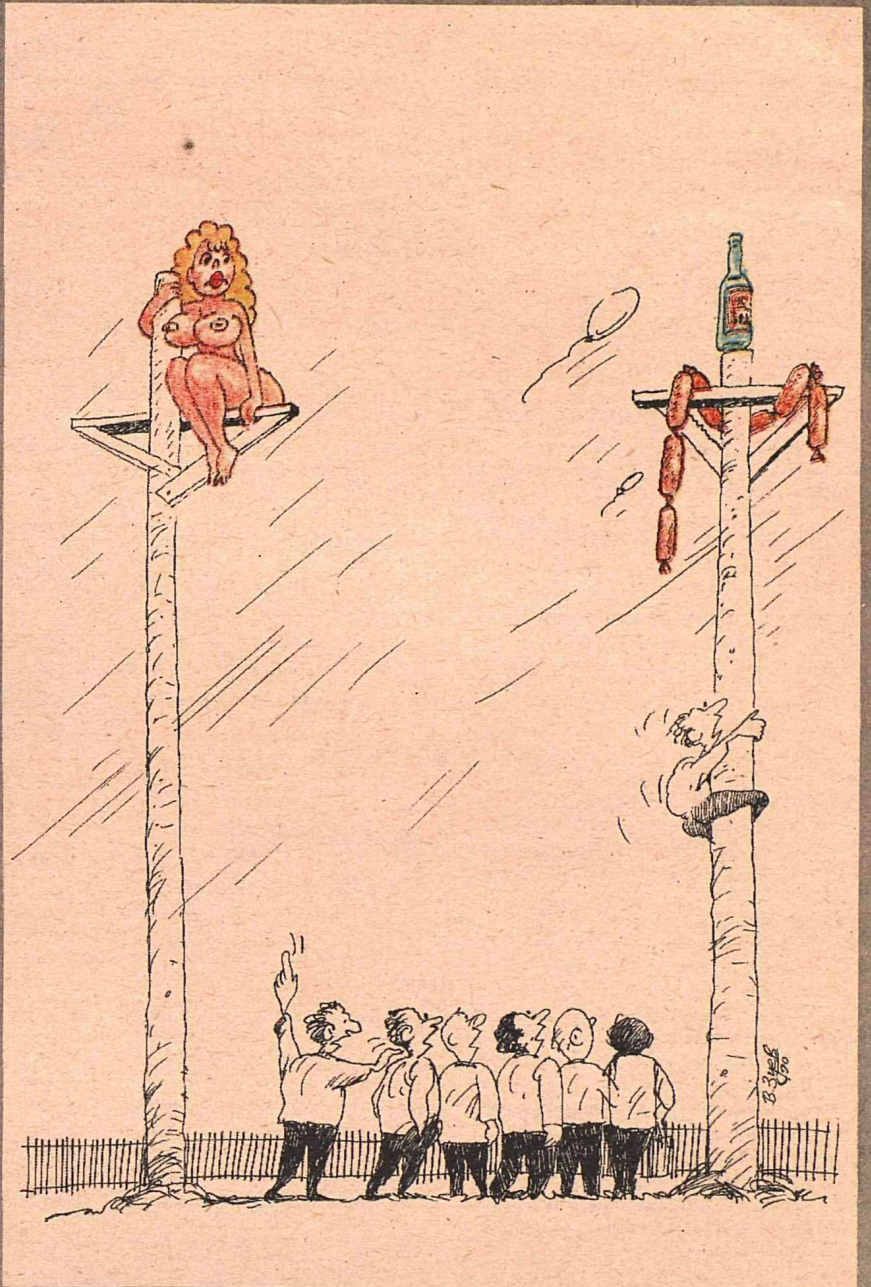

В. ЛУГОВКИН.

— Мне такие шутки не нравятся!

В. МОЧАЛОВ, Ю. СТЕПАНОВ (тема).

В. ЗУЕВ, г. Запорожье.

— Ну, что уставился, Серый? Красных Шапочек не видал?

Р. САМОЙЛОВ.

Н. ЕЛИН.

Семен ВИШНЕВСКИЙ, народный поэт Марийской АССР

ЕЖ И КОНЬ

Случилось так, что пожалел
Коня добрейший Еж:
— Кто б только на тебя ни сел,
Ты каждого везешь.
Тебе бы смелости чуть-чуть
И моего огня!
Ты видел хоть кого-нибудь,
Кто сел бы на меня?..

АНОНИМ

«Ни дня без правды —
Вот девиз мой скромный.
Но мне писать удобней
Ночью темной».

Перевел с марийского
Мих. РАСКАТОВ.

Василий РЕГЕЖ-ГОРОХОВ

В. М. Регеж-Горохов — марийский поэт, выпустил восемь стихотворных сборников на родном языке и в переводах. Одновременно работает в театре, народный артист МАССР, заслуженный артист РСФСР.

СПАСИБО СТРОИТЕЛЯМ!

К Василию не кажет глаз Федот,
Не спросит больше, как сосед живет.
Василию Федот отнюдь не враг,
Но через стенку слышно все и так.

ВЕСЕЛОЕ ТОЖДЕСТВО

— Угадай приятель, сходство в чем
Между человеком и гвоздем?
— Сходство в том иные признают,
Что по голове обоих бьют!

Перевел с марийского Николай ЭНТЕЛИС.

Семен ПИВОВАРОВ

ЭФФЕКТ КАРУСЕЛИ

Порой среди стремлений
и забот
Встречаемся с эффектом
карусели:

Садимся, крутимся,
потом сбавляем ход —
И, наконец, тезаем
там, где сели.
г. Феодосия.

Юрий ШАНИН

ЭПИТАФИЯ ПРИЕХАВШЕМУ ИЗ ПРОВИНЦИИ
В МОСКВУ И ПОЧИВШЕМУ ТАМ ЖЕ

Верен вверенным суммам,
Обессилел в три дня...

Между ГУМом и ЦУМом
Схороните меня.

г. Киев.

Раим ФАРХАДИ

ВЫПУСКНИКИ

— Наш сын закончил школу медалистом.
— А наш закончил школу
«Металлистом»!

«ИЗБИРАТЕЛЬ»

— С чего наш Тютюкин заикается?
— Он голосует «за» и... кается!

ПОЖЕЛАНИЯ

— Нитратного аппетита!
— Приятного апатита!

РОЖДЕНИЕ ГЕНИЯ

На горизонте поэзии русский
Север, и юг, и восток...
Утром запущенный
Спутник искусственный
Делает первый виток.

И, наделенный программой особою,
Он излагает в стихах:
Много ли меди, богаты ли семгю,
Золота сколько в горах.

И размножаются в нем инфузории,
И погибают затем.
Смотрят глаза его — трубы подзорные,
Вертятся руки антенн.

Двигается в небе заметною точкою,
В звездный становится ряд...
Ценен он каждой написанной строчкою,
Много о нем говорят,

Пишут статьи, собираются мнения.
Ты его тоже открой.
Номер у вновь испеченного гения:
ТЫСЯЧА ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ!

КОНКУРС

«МИСС ВСЕЛЕННАЯ»

Дороги все ведут в Париж
На конкурс «Мисс Вселенная»!
Париж, сегодня ты форсишь,
И машут парижане с крыш:
— Бонжур! Краса бесценная!

И с Марса — рыжая коса,
С Венеры — белопенная,
Слетелись, кто в чем родился,
На конкурс «Мисс Вселенная»!

Кто спонсор?
Фирма «Адидас».
Расходы все окупятся.
Друзья! Я приглашаю вас
В «Олимпию» по «Тур де Франс».
Здесь можно выбрать спутницу!

На «шевроле» даю я газ
И вижу даже с улицы:
У Андромеды — третий глаз,
У осьминога — щупальца!

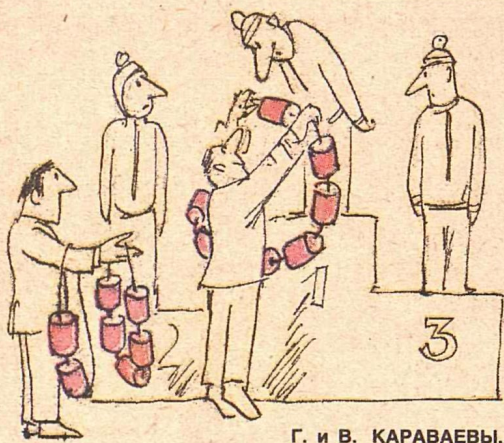
У Девы — грудка еще та,
У Леры — лишь одни уста.
И каждая — красавица!
Мисс Орлеан, мисс Воркута
Средь них не затеряются.

Очаровательна. Умна.
Слегка похожа на слона,
В бикини розовом одна
С «летающей тарелочки».
Сигналит ножкою она:
«Привет, земные девочки!»

Дороги все ведут в Париж
На конкурс «Мисс Вселенная».
Ты его тоже форсишь,
И машут парижане с крыш:
— Бонжур! Краса нетленная!

г. Ташкент.

КРОКОДИЛИНКИ

Г. и В. КАРАВАЕВЫ.

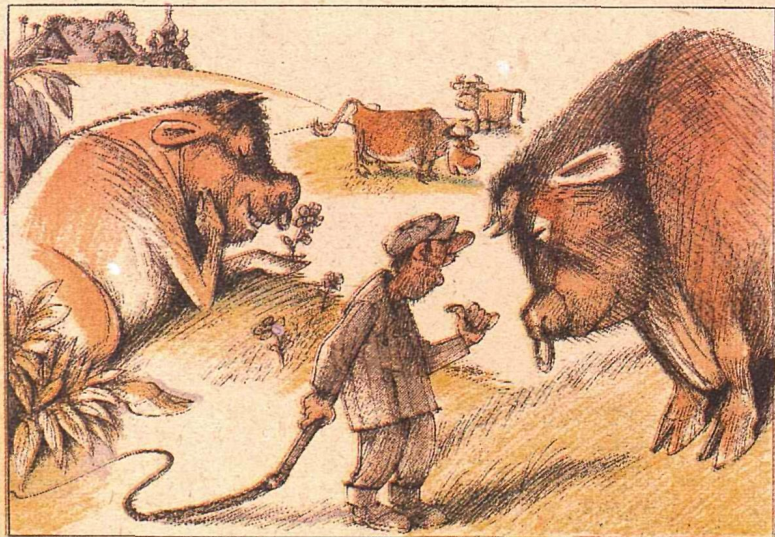

В. ДУБОВ.

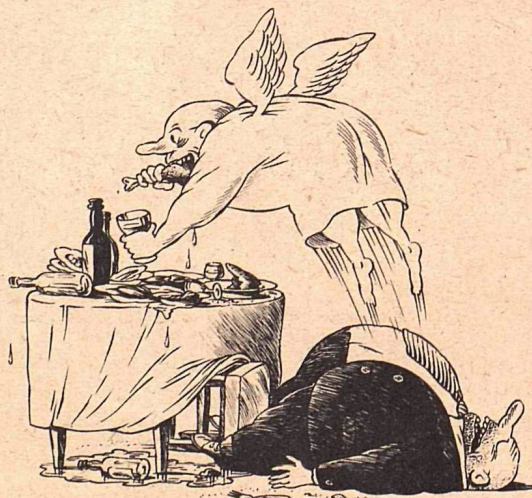
— Это хозяин меня обучил шапки срывать с прохожих.

Р. ДРУКМАН.

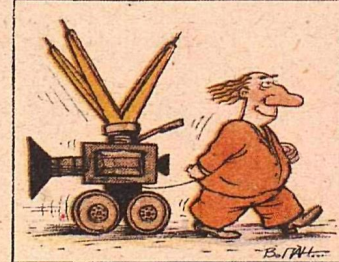
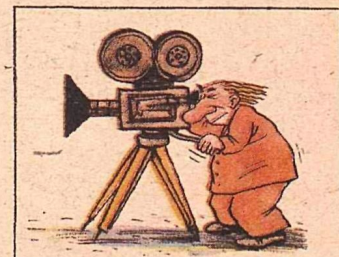

— Пора тебе его в курс дела вводить! Его, балбеса, на валюту покупали!

В. ЧИЖИКОВ.

Ю. КОСОБУКИН, г. Киев.

В. ПАНФИЛОВ, г. Киев.

Леонид ФЛОРЕНТЬЕВ,
специальный корреспондент Крокодила

АЛЯСКА— ВВЕРХ И ВНИЗ ПО ФАРЕНГЕЙТУ

ПУТЕШЕСТВИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОЗАБОЧЕННОГО ДИЛЕТАНТА

— Откуда?
— Аляска.
Во взоре пограничника мелькнул живой интерес.
— И как там?
— В смысле?..
— В смысле — холодно?
Впоследствии вопрос этот, впервые заданный мне стражем Шереметьева-2, с унылой неотвратимостью понедельника всплывал всякий раз, как только мои собеседники узнавали, что я приехал с Аляски.

— Да ну? Холодно там?
Если что-то и роднит нас с британцами, то это какой-то нездоровый интерес к сводкам погоды. Метеосиндром.

Но раз уж данная тема вызывает к себе столь очевидное и пристальное внимание...

**АНКОРИДЖ. ОТ 12 ДО 39° ПО
ФАРЕНГЕЙТУ. СОЛНЕЧНО. ВЕТЕР
СЛАБЫЙ. БЕЗ ОСАДКОВ.**

После полудня, когда мартовское солнце принималось за дело всерьез, на улицах крупнейшего города Аляски появлялись люди в шортах. В витринах магазинов соболя соседствовали с ананасами. Сардонические ухмылки таились в складках снулых лиц серебряных королевских лососей. Тюльпаны вздыхали о далекой Голландии, орхидеи плели небыллицы о тропических морях, а неразлучные шерочка с машерочкой — «Столичная» и «Московская» — мелодично вызванивали «Всю-то я Вселенную проехал». На горизонте деловито работал вулкан, который я поначалу сдурю принял за трубу ТЭЦ. Воздух был свеж.

А тем временем в одной из трех башен четырехзвездного отеля «Капитан Кук» шел взволнованный и даже страстный разговор о том, что человечество, и без того зашедшее слишком далеко по кривой дорожке безудержного потребления, должно добровольно прийти к мысли о необходимости куда более скромного, если не аскетического образа жизни.

Там проходила международная экологическая конференция «Пограничное мышление», организованная научным обществом «Экологикл экономикс оф Аласка» и пресс-синдикатом «Уорлд таймс» из Бостона. Почему «пограничное мышление»? Ну, во-первых, Аляска по традиции считается «крайней» территорией, чем-то вроде Дальнего Северо-Запада, куда носитель современной

Per Aragvi — ad Alaska! Нет, кроме шуток: путь вашего корреспондента на Аляску действительно пролегал через московский ресторан «Арагви», где в ноябре минувшего года собрались на свой заключительный банкет участники международной экологической конференции. Там корреспондент Крокодила вместе со своим старым американским другом и партнером Дж. Бореном попробовал публично взглянуть на экологические проблемы сквозь призму сатиры и юмора. И — получил приглашение участвовать в следующей аналогичной конференции — в Анкоридже.

цивилизации пришел в общем-то относительно недавно. А во-вторых, и это звучало в выступлениях большинства участников, откуда бы они ни были родом — из США ли, Франции, Японии или Нигерии, — человечество сегодня достигло той границы, когда следует если не остановиться — это попросту невозможно, — то хотя бы задуматься, как жить дальше. Возможно ли сочетать дальнейший научно-технический прогресс и сохранность среды обитания? Нынешние темпы расходования природных ресурсов — и мечту о благополучии детей, внуков и правнуков? Понятно, что готовых ответов на эти и другие похожие вопросы не было ни у кого.

Для меня, выходца из, как сказал поэт, «страны, где всего не хватает», призывы «умерить аппетиты» и аргументы в пользу того, что изобилие не есть обязательно благо, иной раз звучали откровенным издевательством. Бог мой, думал я, если промышленно развитые страны и нанесли известный ущерб природе, то их население по крайней мере что-то с этого имеет; мы же ухитрились не в меньшей, а может,

и в большей степени испохабить воздух, воду, землю, леса и недра, не получив взамен ничего, кроме изматывающей гонки за исчезающими бесконечной чередой товарами и продуктами.

**ПРУДО-БЕЙ. ОТ -15 ДО +11°
ПО ФАРЕНГЕЙТУ. ЯСНО. БЕЗ
ОСАДКОВ.**

Ни души в шортах. Более гуманной казалась мысль о дохе и треухе.

Прудо-Бей — точка на северном побережье Аляски, далеко за Полярным кругом (каждому пассажиру самолета, перенесшего нас сюда из Анкориджа, был вручен официальный диплом о пересечении оно).

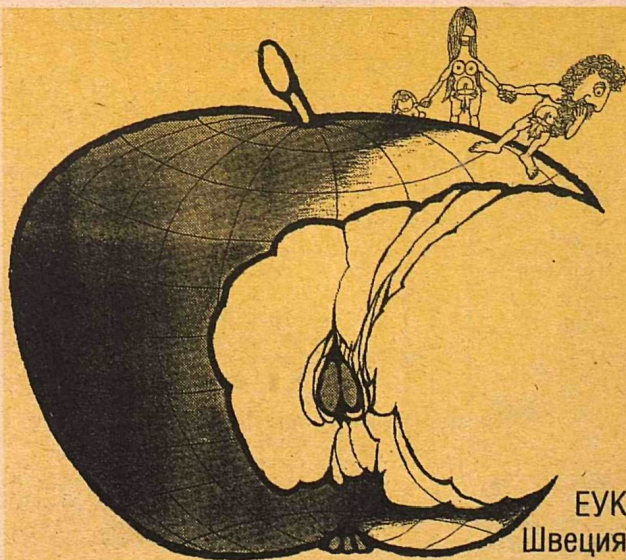
Здесь расположено крупнейшее нефтяное месторождение Северной Америки с расчетными запасами более чем в 10 миллиардов баррелей нефти и 26 триллионов кубических футов природного газа. Ежедневная добыча нефти в Прудо-Бей составляет примерно 1,4 миллиона баррелей — около 20 процентов всей добычи нефти в США. Отсюда берет начало трансалаянский

трубопровод длиной в 800 миль (1280 километров) и стоимостью 8 миллиардов долларов — на своем пути он пересекает три горных хребта и 800 рек и речушек.

Западная часть месторождения разрабатывается компанией «Бритиш Петролеум эксплорейшн», восточная — компанией АРКО, которая и пригласила нас в гости.

Центр управления Прудо-Бей в моем представлении, сформированном научно-фантастическими книжками и кинофильмами, смахивает на лунную или марсианскую станцию. Во всяком случае, здесь задействована сложнейшая система жизнеобеспечения для более чем 500 человек. АРКО исповедует вахтовый метод: ее рабочие и служащие трудятся по расписанию «неделя через неделю». Неделя здесь, неделя дома, а дом может быть и в Анкоридже, и в других городах штата, а кое у кого — даже в Сизтле. Само собой, компания берет на себя доставку рабочих специальными, чартерными рейсами авиакомпании «Аласка эйрлайнз». В ЦУПБ к услугам сотрудников АРКО (здесь есть и мужчины, и женщины) — одноместные номера, спортивный комплекс, кинотеатр. Тут царит «сухой закон» — таково непреложное правило политики компании; зато питание — бесплатное. Гостей тоже угостили ленчем — кланюсь, не забыть мне той клубники, помидоров и дынь за Полярным кругом...

Аляска — воплощение одного из типичнейших противоречий нашего времени.

Нефтяная промышленность дает 85 процентов доходов штата и 95 процентов поступлений от налогов. Компании перечислили 10 миллиардов долларов в так называемый «переходящий фонд» штата, из которого ежегодно выплачиваются дивиденды **каждому** жителю Аляски. В 1988 году, например, каждый аляскинец получил в руки чек на 827 долларов. Таким образом, процветание Аляски напрямую связано с освоением нефтяных месторождений.

А что же на другой чаше весов? Постоянная опасность нарушить деликатнейший природный баланс, нанести ущерб, быть может, невосполнимый, уникальному миру Севера.

Пока — тьфу-тьфу-тьфу! — операции в Прудо-Бей обходятся без каких-либо серьезных инцидентов. Водоплавающее и рыбье население не изменилось, а стадо оленей так даже выросло с 3 до 18 тысяч рогатых голов. Когда запасы нефти иссякнут, компании намерены уйти из Прудо-Бей, не оставив за собой практически никаких следов своей деятельности.

Однако... 9 тысяч раз за последние 12 лет заходили танкеры в порт Валдиз — конечную точку трансалаяскинского трубопровода. И все было в порядке. Пока не наскочил на риф в проливе Принс Уильям Саунд 24 марта 1989 года танкер «Эксон Валдиз».

ВАЛДИЗ. ОТ 23 ДО 41° ПО ФА-РЕНГЕЙТУ. МАЛООБЛАЧНО. ВЕТЕР УМЕРЕННЫЙ.

Такого количества снега, какое я видел в незамерзающем порту Валдиз, я не видел больше нигде и никогда.

— Даже в Москве? — изумлялись американцы, прежде не заглядывавшие на «красный огонек».

— В Москве снега нет. В Москве бывает только гололеда, — втолковывал я.

— А сейчас в Москве тепло? — вступил в разговор кстати подвернувшийся англичанин.

— У нас сейчас оттепель.

Сугробы в Валдизе стояли вровень с крышами двухэтажных домов.

Во время морской прогулки по проливу Принс Уильям Саунд, вглядываясь в голубые глаза ледников и наблюдая за богатырскими утесами морских

львов, я понял: эти места были обречены с самого начала. Человек не мог не напакостить здесь. Тут слишком красиво.

Тысячи добровольцев вызвались чуть ли не зубными щетками очищать каждый камешек от нефти. Честно говоря, год спустя после аварии лично я своим взглядом дилетанта не смог усмотреть никаких следов катастрофы. Впрочем, рассказывают: когда представитель компании «Эксон», которой принадлежал танкер, заявил об успешном завершении работ по очистке пролива, экологи тут же предъявили ему свежоотловленного орла, от хвоста до клюва покрытого мазутом.

И никто не берется предсказать долгосрочных последствий аварии.

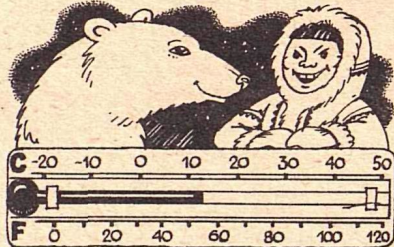
Джозеф Хейзелвуд, капитан злополучного танкера, был оправдан судом, хотя и получил свою меру общественно-го порицания.

Он заявил, что хотел бы вернуться к прежнему занятию — водить танкеры. Народ откликнулся насмешливым лозунгом «Хейзелвуд — в губернаторы! Сколько новых рабочих мест создано!», намекая на огромный объем очистных работ.

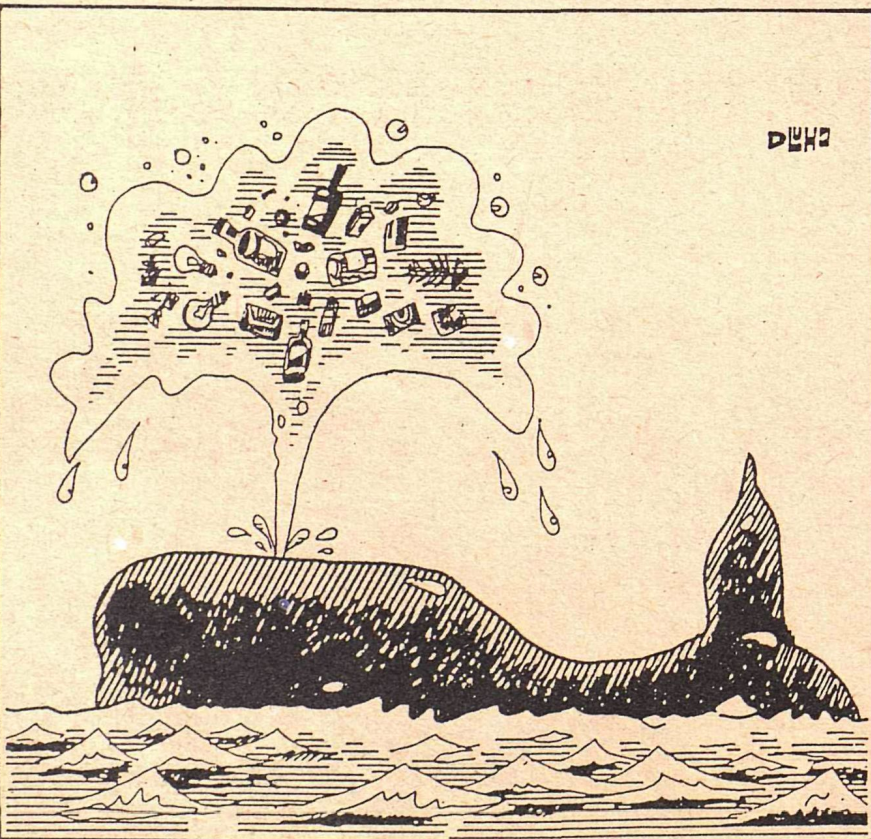
В конце концов кто Хейзелвуд? Кто Хейзелвуд? Камешек из рогатки, зажатой в железной деснице современной технической цивилизации.

Я не большой энтузиаст холодной погоды, но все чаще с надеждой обращаю свой взор в сторону «зеленых» во всем мире и у нас в стране, в сторону пробуждающегося массового экологического сознания: может быть, еще не поздно принять меры к тому, чтобы термин «глобальное потепление» имел касательство только к политическому климату?

Анкоридж — Прудо-Бей — Валдиз — Москва.

P. S. Для удобства читателей приводим сравнительную таблицу температур по Фаренгейту и Цельсию.

ДУХО.

Венгрия.

Музаффер ИЗГЮ (Турция)

ХОЗЯИН ЛИМУЗИНА МЕДОВОГО

— На стройку! — приказал хозяин.

Помчались по улицам, проспектам, дорогам, минуя перекрестки. Наконец огромный лимузин медового цвета остановился у стройки.

— А ну, братишки, взялись дружной! Порадуйте меня и хозяина усердной работой! — прокричал прораб, неведомо как узнавший о приближении хозяина.

Бетонщики, месильщики, разнорабочие, поплевав на ладони, навалились на работу всей силой своих рук. Прораб одним глазом следил за работой, другим — за медовой машиной.

— Добро пожаловать, наш господин! Как видите, сегодня начали укладку арматурного бетона.

Хозяин не пожелал сначала выходить из машины, он только выставил на подножку ногу, а потом убрал ее обратно. Но вдруг переменял решение и вылез из машины.

— Пускаете в ход и затвердевший цемент?

— А как же, господин... Дробим и добавляем в раствор.

Хозяин пожевал губами, уткнулся взглядом в землю, потом поднял глаза, оглядел строящееся здание и с раздражением топнул ногой.

— Добавляйте больше, грунт здесь прочный, ничего не случится.

...Лимузин помчал к молокозаводу. Ферма и завод были невдалеке от стройки, но от города не близко. И от людских глаз. И колбасный завод также. Хозяин не знал, сколько работников на его заводах, но, когда бы он ни приехал, трое служащих всегда его встречали у порога. Неизвестно, как они узнавали о его приезде. То ли по шуму подъезжающей машины, то ли пастух прибежал с этой вестью с пастбища.

— Как вы тут?..

— Благодарение Аллаху, молимся за ваше здоровье, наш господин!

— Как идут дела?

— Благодарим вас и стараемся угодить...

— Вчера приказчик принес мне масло. Я попробовал, уж слишком оно сливочное!..

— Это новый работник, господин. Он, верно, не вложил всю норму картофельного пюре... Выгчу у него десятидневный заработок, будет знать...

Дверца лимузина захлопнулась, взвилась пыль на дороге, а руки провожающих все еще махали ему вслед.

До колбасного завода было совсем близко. Мощный автомобиль несколькими рывками доставил хозяина к подъезду. Слово пчелы из растревоженного улья, на пороге засуетились люди в белых передниках. Это были главный мясник, главный мешальщик, главный специалист по приготовлению фарша.

Главный мясник отворил дверцу, хозяин сдвинул брови.

— Нет, выходить я не буду. Как идут дела?

— Дела идут отлично, господин наш, благодаря вашей заботе! — хором ответили все.

— Каков скот?

— Хромой, плешивый, но есть и хороший... Только одна корова, только одна...

— Что одна?

— В пути пала, господин...

Четыре головы склонились, покаяваясь, как это их печалит.

— Разве допустимо такое? Допустимо ли такое, одна сдохнет, другая потеряется...

Головы снова склонились в подтверждение, что это недопустимо.

Хозяин сделал знак шоферу трогаться. Четыре руки поднялись в приветствии, но хозяин даже не обернулся.

После нескольких поворотов машина въехала в город, пошла по широкой улице, потом свернула налево. Притормозив, шофер хотел открыть дверцу, но хозяин отрицательно качнул головой. Тогда водитель выскочил из машины позвать управляющего.

Капрал объясняет новобранцам суть земного притяжения:

— Если, например, камень подбросить вверх, то он упадет на землю. Это означает, что на него действует сила земного притяжения.

— А если он упадет в воду? — спрашивает новичок.

— Это нас не касается. Этим занимаются во флоте.

— Когда ваша сестра думает выйти замуж?

— Всегда.

Жена фермера говорит мужу за утреним кофе:

— Роберт, дорогой, а ведь завтра двадцать пять лет, как мы с тобой женаты! Не заколоть ли по этому поводу кабанчика?

— Вот еще вздор! Кабанчик-то в чем виноват?

Молодая девушка входит в бюро по найму манекенщиц и говорит клерку, который читает газету:

— Я хотела бы поступить на работу...

Клерк, не глядя на девушку, достает из ящика миниатюрный купальник и говорит:

— Заполните этот формуляр.

Джонсон зашел пообедать в плохонький ресторанчик на окраине. Каково же было его удивление, когда в официанте он узнал своего однокашника по университету!

— Майк, ты?! Не верю своим глазам! Ты — и официант в этом ресторане?!

— Да, официант, — с гордостью ответил Майк, — но по крайней мере я здесь никогда не обедаю!..

Футбольная команда переживает кризис. В результате плохой игры уменьшилась посещаемость зрителей. Перед очередной игрой капитан команды говорит:

— В этом тоже что-то есть. Теперь они не смогут нас освистать, потому что нас больше.

Врач категорически запретил Мэйсону пить и курить. Но однажды он появился в компании приятелей под мухой и попыхивая превосходной сигарой.

— Эй, Билл, ведь доктор запретил тебе курить и выпивать?

— Все в порядке, ребята, старикашка Смит скончался вчера вечером!

Из журналов «Приз», «Морта» (Ангола) и «Стыршел» (Болгария).

ЦВЕТА

Через секунду вышел высокий человек в белом колпаке.

— Добро пожаловать, господин!

— Как дела?

— Благодарение вам, господин, отлично...

— А припек каков?

— Муниципалитет сейчас установил строгий контроль, но мы все же имеем с каждого батона по восемь — десять граммов... — заговорщицким шепотом ответил пекарь.

— Кладите побольше соли, и хлеб вкуснее получится, и привес...

— Слушаюсь, мой господин!

— Ну, а еще что?

— Дела идут, мой господин, мы молимся за ваше здоровье!

Машина продолжала путь. Маршрут был известный. После пекарни должен быть мыловаренный завод.

— Минуточку! Остановись здесь.

Лимузин на полном ходу притормозил у полицейского участка. Этот объект водитель тоже знал не первый год. После приветствий хозяин — близкий друг комиссара — уютно расположился с чашечкой кофе в его кабинете.

— Каким ветром к нам занесло? — спросил комиссар, усаживаясь рядом.

— Как дела, как успехи?

— Спасибо, спасибо...

Радующие встречи нарушал человек с впалыми щеками и потухшим взглядом, стоявший у стола и дрожащий как на морозе в своей ветхой одежде.

Комиссар нажал кнопку, зашел полицейский.

— В предварилровку его. — Полицейский схватил за рукав беднягу и выпроводил из кабинета.

— В чем он провинился? — спросил важный господин.

— Вор он, украл батон хлеба... Да что об этом говорить! Лучше расскажите о своих делах...

Перевел с турецкого
Г. АЛЕКСАНДРОВ.

Алекси АНДРЕЕВ
(Болгария)

МЫСЛИ И АФОРИЗМЫ

Болезнь — это такое состояние организма, когда не хочется есть даже то, что запретил доктор.

Человек не должен верить всему, что слышит, но он может это пересказывать.

Он настоящий атеист — для него нет ничего святого!

Истина побеждает всегда, но иногда соглашается и на ничью.

Будьте терпимее и не жалуйтесь на судьбу. Ей, может быть, с вами тоже не очень приятно, но она никогда этого не говорит.

Счастье разнолико: одни выигрывают в лотерею автомашины, другие успевают сесть в отходящий автобус.

Неврастеник — это человек, который разочарован даже тогда, когда не сбьлись самые худшие его предчувствия.

Цель оправдывает средства, особенно когда применение этих средств является целью.

Не стоит удивляться, когда бывший директор магазина выходит из тюрьмы и опять начинает работать в торговле. У него уже нет времени для экспериментов.

Собрал и перевел
Игорь ИЛИНГИН.

Федор БУРЛАЦКИЙ

На еще не изведанный путь
«Литгазета» с ним смело вступила...
Чтоб редактора лямку тянуть,
Пригодится бурлацкая сила!

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.
Дружеский шарж И. ЛОСОСИНА.

Когда сыр во рту, каркать не хочется.

Мы бы давно гребли деньги лопатой, да где ее взять?

Вы не имеете ничего против? Или вы против, поскольку не имеете ничего?

Самое страшное для народа — пожелания трудящихся.

Если идешь семимильными шагами, не обязательно везде асфальтировать дороги.

Владимир КОЛЕЧИЦКИЙ, г. Москва.

ФИНИШ СУДЕБНОГО МАРАФОНА

Возвращаясь к напечатанному

Фельетон «Жмурки по-научному» (№ 27, 1985 г.) рассказывал о приписках при внедрении научных работ в Московском заочном металлургическом институте.

Этот фельетон был проверен Московским городским комитетом народного контроля, а также Минвузом РСФСР. По сообщению Минвуза, «за различные нарушения порядка ведения хозяйственных работ, предоставление недостоверных актов внедрения... полностью или частично лишены премии 15 сотрудников института, 7 наказаны в административном порядке. Привлечен к партийной ответственности ряд коммунистов-руководителей...».

Вместе с тем в фельетоне неправомерно были упомянуты сотрудники МЗМИ Н. Лукашкин, И. Трухин и работник завода «Серп и молот» И. Николаев, подписавшие один из актов внедрения работы, проводимой по так называемому союдружеству. Эти товарищи обратились в суд, который длился почти пять лет. Недавно народный суд Свердловского района удовлетворил иск. Редакция приносит извинения гг. Н. Лукашкину, И. Трухину и И. Николаеву.

КРОКОДИЛЬСКИЙ ВЕСЕЛЫЙ КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Бабушкин любимец в зрелом возрасте (песенн.). 3. Простейший лошадиный тормоз. 5. Покупка лешиной мамы (песенн.). 7. Координаты в житейском море. 9. Выгвам в отечественном исполнении. 11. Крик души в музыкальном сопровождении. 13. Краскодром (косметич.). 15. Счастливая грошовая замена (послов.). 17. Скрипичная часть лошади. 19. Скорая заячья помощь (лит.). 20. Напиток, которым можно наклеиваться. 21. Переплет, в который попадают святые.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Надомница (архит.). 2. Цветок, ставший в позу (йог.). 4. Наглядное пособие для ознакомления детей с геометрией. 6. Игольник (мед.). 8. Своя владика. 9. Головное полевое прикрытие. 10. Дитя легкого поведения. 12. Коротко о длинном (заклучит.). 14. Ушастый эталон упрямства. 16. Одно действие футбольного спектакля. 17. Лодочный двигатель (прогулочн.). 18. В нашем доме поселился...

Составили Е. ЧУРАЕВА и Е. КАЗАКОВ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 18

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 4. Красавица. 5. Вино. 7. Пешеходы. 8. Кий. 9. Зубы. 11. Пальма. 12. Польша. 15. Кони. 17. Емеля. 19. Агроном. 22. Рокировка. 23. Круги. 25. Шпага. 26. Перья. 28. Штурман.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Пятачок. 2. Заживление. 3. Пан. 6. Корабль. 10. Зайчик. 11. Пешка. 13. Лысец. 14. Ложь. 16. Елка. 18. Коммуна. 20. Ненависть. 21. Оскомица. 23. Каша. 24. Место. 27. Ячмень.

Вадим КОРОВИН

Используя старый добрый командный метод, Крокодил решительно поставил впереди очереди мастеров карикатуры бородатого человека с пачкой фотоснимков. Начался несанкционированный митинг.

— Подумаешь, искусство! — роптали уязвленные художники. — Щелкнуть затвором всякий сможет...

— Оно конечно, — согласился Крокодил, — но вот, например, вам ничего не стоит нарисовать целый табун улыбающихся лошадей. А попробуйте-ка уговорить четвероного натурщицу продублировать ее обаятельную улыбку перед фотообъективом! То-то! Поэтому отбросьте обиды и познакомьтесь!

Вадим Олегович был врачом по лечебной физкультуре. Но поскольку любовь к фотографии мешала работе, он работу бросил и окончил кинооператорские курсы Центрального телевидения. Сейчас он снимает документальные фильмы (творческое объединение «Экран»).

Его фотографии публиковали многие центральные органы печати, в том числе и «Крокодил». Согласитесь: по чувству юмора, зоркости, журналистской хватке Вадим Коровин не уступает мастерам из гильдии карикатуристов.

ДИАЛОГ

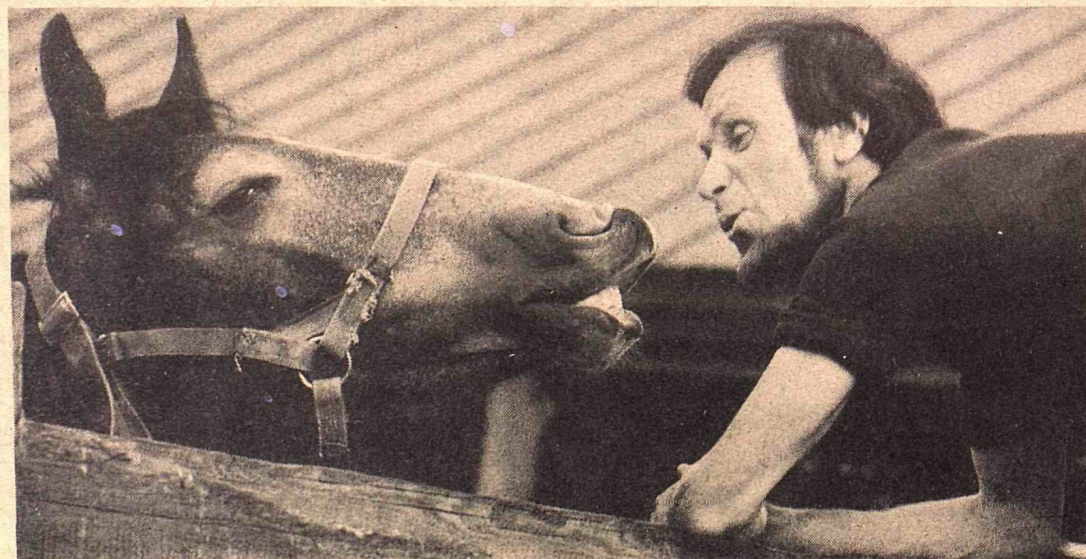
РЕЦЕПТ

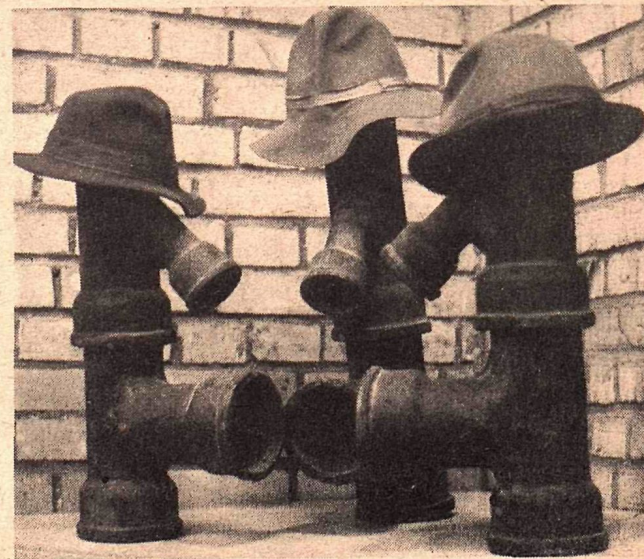
АКИ ПОСУХУ

ПЕРЕДО МНОЙ ЯВИЛАСЬ ТЫ...

КОКЕТКА

ЗАГОВОРЩИКИ